

16+

Ксения Бонда

Песочек

история о любви

Ксения Бонда

Песочек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56291788

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда мужчина, переживший многие невзгоды, встречает ТУ САМУЮ, ему уже не важны обстоятельства. Ему важна любовь и возможность быть с ней. Эта любовь будет согревать его сердце, как горячий песок. Что он может отдать за возможность быть с любимой? Да, пожалуй, все, что у него есть. Главное не перейти грань и помнить, что чувства также хрупки, как песчаные скульптуры.

Старик сидел за столом в темной, душной и пропахшей ладаном комнате, изучая при свете свечи записи в потрепанной временем и много повидавшей на своем веку тетради. На вид ему было лет восемьдесят, он был седовласый, его лицо и руки были покрыты глубокими морщинами. Этаким древний старец.

– Проходи. Садись, – сказал он мужчине, вошедшему к нему в комнату. Много там еще ко мне? Опять до ночи принимать. У всех что-то случилось или что-то болит. У тебя то, что ко мне?

Вошедший мужчина, около пятидесяти лет, высокий, худощавый, с вытянутыми чертами лица восточной внешности. На лице его было мрачное и болезненное выражение. Лицо человека, потерявшего интерес к жизни.

– Я хочу узнать для чего мне жить дальше. Я потерял женщину, которую любил. Она очень много для меня значила. Была мне самым близким человеком в горе и радости, но смерть отобрала ее у меня. Я овдовел, и жизнь моя потеряла смысл. Все вокруг стало бесцветным, каким-то черно-белым, безрадостным и бесконечным фильмом. Я утратил способность видеть краски жизни. Помоги старик. Скажи, ждет ли меня впереди еще хоть что-то хорошее? На что мне надеяться?

Старик посмотрел на него изучающим взглядом. Затем достал из кармана белый носовой платок, с виду чистый, но старый и потрепанный.

– Положи его себе на грудь, – произнес старик. Посмотрим, что тебя ждет.

Мужчина выполнил его просьбу. Через пару минут старик протянул к нему руку за платком. Он взял его, внимательно рассмотрел, потом скомкал его в руке и закрыл глаза. Посидев так немного, под удивленно вопросительным взглядом мужчины, он заговорил:

– Вижу я, на что ты можешь надеяться – на песок. Не веришь? Я вижу женщину из песка, точнее она и есть песок. Она наполнит твою жизнь новыми красками, она и есть – твоя надежда. Вижу их как одно целое, три в одном: женщина, надежда и песок.

У мужчины от удивления округлились глаза. Совладав со внутренними противоречиями, он произнес:

– А как я ее найду? Как узнаю?

– А тебе на нее песок и укажет, – ответил старик.

– Не понял, мне что за ней в пустыню ехать? – спросил мужчина.

– Никуда ехать не понадобится, все случится именно там, где ты живешь.

– А вы не обманываете меня? Вы действительно это видите? – спросил мужчина.

– Смотри сам, – сказал старик.

Он разжал руку, в которой находился скомканный платок. На стол тоненькой струйкой посыпался неизвестно откуда взявшийся песок. Пришедший мужчина вздрогнул.

– Иди с богом, но помни, что эта женщина – она из песка, на нее нельзя давить, она хрупкая. Перестараяешься, она фуф и исчезнет, как этот песок. Будет лучше, если ты однажды сможешь ее отпустить. Вот увидишь.

Он дунул на стол, и маленькая горстка песка исчезла с него.

* * *

Как же тяжело некоторым людям даются полеты! Самолет слегка тряхнуло, но этого было достаточно, чтобы Надя перестала слушать свою соседку, вжалась в кресло и вцепилась в подлокотники. Что поделаешь – чертова аэрофобия.

Соседка, до этого оживленно рассказывающая занимательную историю, увидев Надино паническое состояние, попыталась ее успокоить:

– Наденька, не бойтесь все в порядке, смотрите, кроме вас в салоне никто не паникует. Обернитесь, ваш муж спокойно читает, а друзья дремлют.

Надя обернулась. Соседка, ее звали Амина, была права. Вокруг действительно все было спокойно. Надя тоже начала потихоньку успокаиваться.

Но теперь Надю стали беспокоить другие мысли. Например, о том, что отношения с мужем стали какими-то другими. Он стал чаще отсутствовать дома, реже проявлять интерес к ней. Вот и сейчас, когда была возможность сесть ря-

дом с ней, он предпочел сесть с друзьями. Это было обидно, ведь он знает, что она боится летать на самолете, и ей сейчас очень важна его поддержка. Иногда он, конечно, проявляет к ней внимание, но появившееся охлаждение в их отношениях уже стало очевидным.

– Знаете, – сказала она соседке. В какой-то момент я уже начала жалеть об этом путешествии. Мне не захотелось ничего, ни впечатлений от новой страны, ни этого музыкального фестиваля.

– Сейчас долетим, и ты успокоишься, – ответила Амина. И вообще хочу сказать, что ты совсем не того боишься. Самое главное, чтобы родные и близкие люди были в порядке. Вот моя голова занята только мыслями о моем несчастном брате. Вообще он для меня как второй ребенок. Родители наши очень рано ушли из жизни, и я его вырастила. Ренат удачливый бизнесмен, но несчастливый в личной жизни человек. Жена его много болела, потом умерла, так и не подарив ему детей. Ему уже под пятьдесят, он одинокий и отрешенный. Женщины проявляют к нему интерес, но после смерти жены он на них не обращает внимание и серьезных отношений у него не складывается. Теперь его интересует только работа и моя семья.

Амина тихо всхлипнув продолжила:

– Не могу без слез смотреть на него в таком состоянии. Я как-то узнала, что к нам в город приехал старик, про которого все говорят, что он может исцелять от болезней и видеть

будущее. Буквально силком, всеми правдами и неправдами заставила Рената пойти к нему. Этот старик сказал, что его жизнь наладится и все сложится, он обретет надежду, только это будет как-то связано с песком. Странно, но он так и сказал – вижу надежду и песок, или женщину и песок, как-то так. Надейся и верь, все в твоей жизни выровняется. Брат говорит, что этот песок ему даже снится стал, как будто его с головой накрывает песчаная буря. Вообще он у меня от пережитого горя из-за потери жены стал видеть мир в черно-белых тонах, а этот сон про песчаную бурю у него такой яркий и цветной. Не знаю сбудется ли предсказание. Станный он, этот старик, хотя его все вокруг хвалят. Люди говорят, что он хорошо будущее видит.

Надя прониклась симпатией к своей соседке. Она с интересом ее слушала и совсем уже перестала бояться тряски.

Самолет приземлился. Надя с мужем Александром и их друзьями – семейной парой Ингой и Борисом покинули самолет и пошли проходить пограничный и таможенный контроль. На выходе из аэропорта Надю окликнула Амина. Она стояла в компании мужчины лет пятидесяти, высокого, сухого строения тела и с мрачным, безразличным лицом.

– Ренат, познакомься, это Надя, – мы с ней вместе летели.

Мужчина, безучастно кивнул и отвернулся.

– Надя, вы в какой гостинице остановились? – продолжила Амина.

– «Sand Plaza», кажется.

– О, это наш отель. У брата много недвижимости в нашей столице. А какой у вас номер? – спросила она у Нади.

– Самый простой, мы и так рады, что удалось забронировать номера в таком классном отеле, – ответила Надя.

– Ренат, повернись к нам пожалуйста, – обратилась Амина к брату. Можно я этой милой девочке сделаю подарок, если свободен номер более лучшей категории, мы их с мужем туда поселим.

Ренат снова безразлично кивнул, вытащил из кармана визитку и протянул ее Наде.

– Дашь эту визитку при оформлении на ресепшене. Я предупрежу менеджера, вам улучшат категорию номера, – сказала Амина, а потом притянула Надю к себе и прошептала, – даже не знаю, что с братом делать, он теперь всегда такой. Никакого интереса к жизни. Ладно, пока. Думаю, в отеле еще увидимся, я туда часто захожу к Ренату.

Когда Надя удалилась, Амина обратилась к брату:

– Ренат твое безразличие граничит с невежливостью. Хотя бы для меня, твоей сестры, делай исключение и проявляй учтивость.

– Прости, дорогая моя, был не прав. Чтобы сгладить впечатление от моего неучтливового поведения, я предоставлю твоей новой знакомой очень хороший номер.

* * *

Отель «Sand Plaza» превзошел все ожидания. Он располагался в самом центре города, точнее на его главной площади. Новое современное здание отеля с харизматичным дизайном было самым высоким и заметным в центральной части города. С первых шагов гости попали в атмосферу восточной роскоши и гостеприимства. Много шика и блеска. Красивый, сверкающий просторный холл. Вычурное сочетание сверкающего хрустала, итальянского мрамора и позолоты, подчеркивающее восточный колорит отеля. Из ресторана слышны сладкие звуки живой музыки. Персонал услужливый и предупредительный, встречает своих постояльцев как дорогих гостей.

Менеджер Мона, как значилось у нее на бейджике, красивая и приветливая, взяла из рук Нади визитку и набрала телефонный номер хозяина отеля. Получив от него указания, она протянула Наде золоченный ключ.

– Ренат Альбертович любезно пригласил всю вашу компанию погостить в президентском люксе, – учтиво сказала Мона. Президентский люкс будет находиться в вашем распоряжении две недели. Вы можете свободно разместиться там четвером. Завтрак на четыре персоны включен. Если вас все устраивает, старые брони я отменяю. Вы не возражаете?

Все четверо молча, вылупив от удивления глаза, смотрели на менеджера.

– Значит – я отменяю? – переспросила Мона.

Надя, первой выйдя из ступора, кивнула. Молоденький

швейцар сопровождал прибывших гостей к индивидуальному лифту, в котором было всего две кнопки верхнего и нижнего этажей.

Президентский люкс был сказочно красив, он впечатлял своими масштабами и роскошью. Посередине номера располагалась просторная гостиная с выходом на террасу. Гостиная была обставлена старинным мебельным гарнитуром цвета слоновой кости с позолотой, на потолке красовалась огромная каскадная люстра из мерцающего хрусталя ручной работы, стены были отделаны жаккардовыми стенными панелями на которых висели светильники, чудесно гармонирующие с люстрой. Посередине просторной террасы на открытом воздухе располагалось огромное джакузи, куда без труда поместились бы все четверо прибывших гостей. С террасы открывался шикарный вид на море. По обоим сторонам гостиной находились две спальни. Обе спальни были оформлены практически одинаково, отличались только различными цветовыми решениями. Одна спальня была в нежно фиалковом цвете, другая в фисташковых тонах. Они контрастировали с гостиной, оформленной под старину. В отличие от нее, здесь все было оформлено вполне современно: панорамные окна, круглые кровати внушительного размера, кожаная мебель.

Вновь прибывшие гости, широко раскрыв рты, оглядывали все это великолепие. Швейцар, поставив вещи и проведя небольшой инструктаж, незаметно удалился.

Александр, обойдя номер, достал из бара бутылку шампанского «Вдова Клико» и разлил его по четырем бокалам.

– Предлагаю выпить за мою предприимчивую и находчивую жену! – сказал он, подняв свой бокал.

– Поддерживаю! Надюха, ну ты вообще даешь! – восхищенно сказал Борис. Как тебе удалось так очаровать сестру хозяина? Две недели в таких царских апартаментах по цене стандартного номера, это очень круто! Инга, вон уже побежала селфи у джакузи делать.

– Надюш, ты прелесть, – отозвалась с балкона Инга.

Александр плюхнулся на диван и с головой погрузился в социальные сети. Инга с Борисом переоделись и захватив шампанское плескались в джакузи. Надя села в уголке террасы и со стороны наблюдала за ними. Сейчас они ей казались безмятежной и счастливой парой, любящей семьей, а ведь не так давно они могли развестись. У них долго не получалось иметь детей. И вот, прожив вместе более десяти лет они оказались на грани развода. После очередной ссоры Борис ушел из дома на съемную квартиру, а Наде и ее мужу пришлось вытягивать Ингу из депрессии и выполнять роль жилетки. Все могло кончиться печально, однако вскоре Инга узнала, что беременна. Борис поспешил к ней вернуться, и семья воссоединилась. А когда родилась их очаровательная дочурка София, отношения между ее родителями стали еще лучше, чем прежде. Сейчас их дочке исполнилось два года и они впервые после ее рождения отправились путешество-

вать вдвоем, оставив ее на попечение бабушек.

Надя подумала, что если уж у них после расставания получилось найти взаимопонимание и сохранить семью и любовь, то и у нее с Александром тоже получится преодолеть временный кризис в отношениях.

* * *

Первая неделя пролетела незаметно: концерты звезд ежегодного музыкального фестиваля, походы по местным достопримечательностям и ресторанам. Несколько раз Надя встречалась с Аминой за чашечкой кофе. Амина любила поговорить и рассказала Наде много чего о себе и своей семье. Ей было уже за шестьдесят. Она была не замужем и имела взрослого, вполне самостоятельного сына, который работал на своего дядю Рената в гостиничном бизнесе. В данный момент ее сын находился за границей и изучал опыт конкурентов. Ренат был одним из самых влиятельных людей в своей стране, водил знакомства с политиками и бизнесменами различных стран мира и конечно же России в том числе. Не имея собственных детей, племянника Ренат обожал и вложил в его образование и воспитание много сил и средств. Амина с интересом расспрашивала Надю о ее семье.

Надя ей рассказала о муже и детях. С мужем Александром они начали встречаться едва им исполнилось восемнадцать. А в девятнадцать они уже были женаты и имели двух сыно-

вей-близнецов. Сейчас парни уже совсем взрослые и скоро окончат школу. Муж работал в небольшой московской компании, которую возглавлял его друг Борис. Надя работала бизнес-консультантом в российском представительстве иностранной аудиторской компании.

– Девочка, какая же ты счастливая, – сказала ей однажды Амина. Повезло, что вы с мужем с самой юности вместе. У вас, наверное, большая любовь.

– Ой, ну скажите тоже – девочка, – рассмеялась Надя. Я уже взрослая женщина, у меня уже дети выше, чем я.

– Не скромничай, ты еще молоденькая. Личико славное какое, ни одной морщинки, глаза яркие, светло-карие и огромные в пол-лица. Муж, наверное, такую красавицу к каждому столбу ревнует.

– Я бы не сказала, что ревнует. Он у меня о себе очень высокого мнения, и мне говорит, что я должна быть счастлива, потому что он когда-то выбрал меня и столько лет со мною вместе.

– Ты посмотри какой, не ценит своего счастья, – сказала Амина. Где он еще такую найдет. Я вот думаю, где бы мне Ренату такую хорошую жену отыскать. Я ему уже из Москвы огромные песочные часы в подарок привезла, может быстрее исполнятся предсказания старика-ясновидящего про песок. Они такие красивые, Ренат их обещал в отеле поставить.

Однажды утром перед завтраком Наде прилетело задание с работы. Чтобы никого не будить, Надя вышла из номера и

уселась с ноутбуком за столиком в ресторане отеля.

Было еще очень рано. Официанты, зевая и звеня посудой, начинали подготовку к завтраку. За соседний столик в такую рань примостился с бумагами Ренат. Он глянул на Надю и, как обычно сухо поздоровавшись, уткнулся в свои бумаги.

Надя часто с ним сталкивалась и уже привыкла к его безразличному отношению ко всему окружающему, зная о его жизненной ситуации, она все понимала и даже не думала обижаться.

Закончив работать, она закрыла ноутбук. Организм после раннего пробуждения требовал чашку горячего кофе. Причем огромную чашку двойной порции американо. Надя сделала заказ. Ожидая официанта, она внимательно разглядывала пока еще пустующий ресторан, оформленный с восточным размахом и колоритом. Вдруг она заметила в углу огромные песочные часы. Это про них ей говорила Амина. Их, наверное, только сегодня установили. Надя готова была поклясться, что вчера в ресторане их не было. Они были примерно в один метр высотой, на массивном позолоченном основании. Она поднялась и подошла поближе рассмотреть эти часы. Ей захотелось испытать их в действии и перевернуть. В этот момент сзади подошел официант с чашкой горячего кофе на подносе.

– Часы пока не работают, – произнес официант.

– Что значит не работают, – рассмеялась Надя. В них что батарейка села? Чтобы песочные часы заработали их просто

надо перевернуть.

– Мы еще не успели их закрепить..., – только и успел вскрикнуть официант.

Но Надя уже умудрилась перевернуть часы. Они сместились со своего основания, и ударившись об угол шкафа раскололись. Ренат вскочив со своего места, успел дернуть Надю за руку и осколок от часов пролетел не повредив ее, однако песок из часов обдал ее с ног до головы.

Страхивая с себя песок, Надя задела поднос с кофе, который был в руках официанта, и огромная чашка горячего напитка выплеснулась на белую рубашку Рената. Обожженный Ренат издал стон от боли. Горячий напиток попал ему прямо на левую часть груди в область сердца. Среди персонала ресторана началась беготня. С ресепшена прибежали менеджеры и водитель хозяина. С пострадавшего Рената сняли рубашку и приложили холод к ожогу.

Несмотря на поверхностность повреждений, состояние Рената почему-то было близкое к полуобморочному. Ему помогли лечь на диван. Надя села рядом и со слезами на глазах принялась извиняться. От слез взгляд ее светло-карих глаз стал еще ярче и светлее.

Ренат посмотрел на Надю. На ее голове, лице, одежде был песок. Струящиеся из глаз слезы, чертили в нем борозды. Цвет глаз напоминал пустыню перед песчаной бурей, которую он видел во сне. В его голове пронеслись слова старика «Песок укажет на нее. Так что же получается – ЭТО ОНА,

ТА САМАЯ?»». В ту же секунду сердце, которое, казалось было заледеневшее от пережитых невзгод, растаяло и наполнилось болью, уже не поверхностной от ожога, а от куда-то изнутри.

– Тимур, пусть все уйдут, мне душно, – тихо сказал водителю Ренат.

Водитель оттеснил присутствующих к выходу из ресторана. Ренат закрыл лицо руками и впервые за несколько лет разрыдался навзрыд. Ко входу в отель подъехала машина скорой помощи. Вскоре в отель прибыл частный кардиолог – знакомый Рената.

Плачущая Надя влетела в президентский люкс. От ее рыданий проснулись муж и друзья.

– Я, кажется, покалечила чел-л-ло-век-к-ка, – заикаясь кричала Надя. Я его обожгла, и у него случился сердечный приступ, а вдруг инфаркт? А вдруг он умрет? Я никогда себе этого не прощу!

– Ты почему вся в песке? Что произошло? – спросила Инга.

– На меня свалились огромные песочные часы. А еще, я облила хозяина отеля горячим кофе и ему стало плохо с сердцем, – плача сказала Надя.

– Все нормальные люди в такую рань еще спят, одна ты на приключения ходишь! Ну ты и дала, сейчас нас выпрут отсюда! – отругал жену Александр.

– Да уж. Пошли паковать чемоданы, – грустно протянул

Борис.

Чемоданы были собраны за час, но в президентский люкс никто из сотрудников отеля не поднимался, телефон тоже молчал.

Инга с Борисом напоследок залезли в джакузи на террасе, прихватив из бара бутылку односолодового виски двадцатилетней выдержки.

Затрезвонил Надин мобильник. Звонила Амина, звала спуститься в ресторан поговорить.

– Ну вот и погостили! – колко произнес Александр. Умешь ты все испортить.

– Умеешь ты поддержать, – ответила в его манере Надя.

Она умылась, причесалась, вышла из номера и зашла в лифт. Поймала в зеркале тревожный взгляд своих светло-карих заплаканных глаз, не найдя в них ответа на извечный вопрос «Что делать?», уткнулась взглядом в пол.

Войдя на ватных ногах в ресторан, она огляделась, нашла взглядом Амину и направилась к ней. Надя, в отличии от мужа и друзей, абсолютно не боялась потерять право проживать в президентском люксе. Она боялась, что ее опрометчивый и глупый поступок может принести беду в эту и без того несчастную семью.

Однако Амина смотрела на нее спокойно, без какой-либо злости или неприязни. Сев за столик, Надя опять начала плакать.

– Амина, прости! Я так виновата.

– Не надо извиняться, Надя. Все нормально. Это даже хорошо, что так случилось. Он после смерти жены закрылся в себе и никого не замечал. Он давно не плакал, а как бы застыл. Он даже потерял цветоощущение. Сколько бы его организм мог выдерживать такое напряжение? Неизвестно. А после сегодняшней встряски он как бы оттаял. Он все время плачет, но напряжение ушло. Впервые за много лет он расслабился. Я уверена, что это к лучшему.

– А как его сердце, приступ прошел? – вытирая последние капли слез спросила Надя.

– Наш знакомый кардиолог сказал, что ничего страшного нет. Это защитная реакция, связанная с длительным стрессом, – ответила Амина.

* * *

В частной клинике Рената осмотрел кардиолог. Проверив все показатели, он разрешил больному к вечеру покинуть клинику. После ухода врача, к Ренату в палату заглянул его водитель Тимур (он же верный товарищ, доверенное лицо, телохранитель и помощник во всех делах).

– Ну что, есть информация о ней? – поинтересовался Ренат.

– Да, накопили, – отрапортовал Тимур. Значит так, ее зовут – Песчаная Надежда. Гражданка России. Работает в Москве бизнес-консультантом в крупной компании. Имеет

мужа Александра и двух детей. В браке состоит восемнадцать лет. По словам персонала, обслуживающего номер, отношения с мужем у них как-то не очень. Можно сказать достаточно прохладные.

– Ты сказал – Песчаная Надежда. Ай да старик! Вот это попадание, все сходится. Он ведь говорил мне, а я не верил: «Три в одном: женщина, надежда и песок». Вот ты какая, мой песочек, – задумчиво произнес Ренат. Как будешь спасать меня? С чего мне начать общение с тобой? Представляешь Тимур, она как будто встряхнула меня. Я увидел необыкновенный цвет ее светло-карих глаз, и как будто мой ежедневный черно-белый фильм раскрасился яркими красками. Я очень хочу пообщаться с ней, чтобы понять, нужны ли мы друг другу. Может ее все устраивает в жизни, и она не захочет ничего менять. А я уже раскатал губу на чужую женщину. А упущу ее и буду сожалеть. Если бы можно было с ней встретиться. Однако, она все время с мужем и друзьями, я же так не смогу с ней наедине пообщаться.

– Шеф, простите, что вмешиваюсь, – волнуясь сказал Тимур. Мне кажется, я знаю, как вам помочь. Госпожа Песчаная и ее компания приехали на ежегодный музыкальный фестиваль. Но, судя по всему, вашу Надежду в данный момент загрузили работой, она не расстается с ноутбуком и все время сидит с ним в холле отеля или в ресторане. А что, если вам организовать гостям отеля лотерею и главный приз – выезд на яхте со звездами музыкального фестиваля, скажем так

на пару дней. Билетов будет три, и мы подстроим так, что выиграют их друзья Надежды. Соответственно, по всему получается, что на яхте окажется семейная пара друзей Надежды и ее муж. Даю сто процентов, что она останется на эти два дня в одиночестве в вашем отеле, чтобы закончить работу.

– А если нет? – спросил Ренат.

– Шеф, рискните, – продолжил Тимур. Не получится, еще что-нибудь придумаем. Но я думаю, что это верный вариант.

– Согласен, Тимур, давай подключаю мои службы. Договаривайтесь с представителями организаторов музыкального фестиваля о гонораре, организуйте вояж на яхте. Сегодня же объявляйте розыгрыш трех билетов.

Тимур уехал. Ренату захотелось в честь начала общения с Надеждой подарить ей какой-то знаковый подарок. Оставшись в одиночестве, он взял ноутбук и стал изучать сайт известного ювелирного бренда. Покопавшись на сайте, он наткнулся на подарок более чем знаковый. Можно сказать, знаковее не бывает. Выбор его пал на браслет с подвеской, которую украшал редкого цвета, большого размера желтый бриллиант. Изделие в каталоге значилось под символическим названием – «Песчаная буря». Учитывая известность бренда украшения, а также внушительный размер и редкий цвет бриллианта, стоимость изделия была эквивалентна стоимости неплохой квартиры в городе Москва.

Размышляя над покупкой, Ренат вслух произнес:

– У них «Песчаная буря», а у меня Песчаная Надежда. А

жизнь то налаживается. Будем брать, не торгуясь.

Он, сам себе удивляясь, широко улыбнулся. В первый раз за несколько лет.

* * *

С утра в ресторане состоялся розыгрыш трех билетов. Совершенно «случайно» они достались Инге. Она, получив из рук Моны заветные билеты, визжала от восторга и скакала в обнимку с Борисом.

За этим зрелищем с интересом наблюдал Ренат, уплетая, с неизвестно откуда взявшимся аппетитом, свой нестандартный завтрак – огромный стейк с кровью.

Четверо молодых людей ввалились в люкс. Борис, как всегда, полез в бар за бутылкой дорогого виски.

– Повезло нам с тобой с женами, чувак! – сказал он Александру. Даже не знаю кто из них более везучий. Сначала две недели в шикарных апартаментах, а теперь два дня по морю на яхте со знаменитостями! Просто супер везение!

– Жалко, что разыгрывались только три билета, кто-то из нас не сможет поехать. Может, жребий кинем? – сказал Александр.

– Не чувак, раз моя Инга выиграла эти билеты, то мы с ней по-любому едем, а вы с Надюхой сами разбирайтесь, кто останется.

– Надь, может ты сходишь к своим новым знакомым и по-

просишь еще один билет? – спросил Александр.

– Сходи-сходи, только кипяток в руки не бери. Как я вижу, хозяина отеля только из больницы выписали. Обольешь его еще раз, нас точно из отеля выгонят, еще и билеты на яхту отберут, – улыбаясь выдала Инга.

– Да езжайте уже сами! – обиделась Надя.

– Надюш, не обижайся. Хочешь, я с тобой останусь? – сказал Александр. Поплаваем вдвоем в джакузи, а то за этими любителями бесплатного виски (он указал на друзей), мы своей очереди никак не дождемся.

Он подошел к жене и приобнял ее. Обиженная Надя, надув губки, отодвинулась от него.

– Я серьезно, езжайте сами. Мне надо работу закончить.

– Вот и ладненько, – захлопала в ладоши Инга. Мальчики, идем собираться. За нами машина придет в шесть вечера.

Проходя мимо Надежды, Инга чмокнула ее в щеку и приглушенно сказала:

– Спасибо, Надюша, ты просто прелесть. Кстати, этот Ренат пялился на тебя в ресторане. Видно, ты его хорошо ошпарила. Будь осторожна, мало ли что у него на уме.

Надя ничего не ответила, только пожала плечами.

Около шести часов вечера Александр, Борис и Инга сидели в холле отеля, дожидаясь автомобиля, который должен был доставить их на яхту.

Александр, решил как-то взбодрить жену. Он увидел в магазине отеля оригинальные букетики цветов и купил один из

них. Затем написал Надежде записку и вложив ее в букет, отдал его портье.

– Как только мы уедем, – передайте этот букет в президентский люкс.

Портье, взяв букет и получив чаевые довольно кивнул головой.

Там же в холле Ренат рассматривал замшевую коробочку с «Песчаной бурей». В коробочке был небольшой кармашек, куда Ренат вложил записку, следующего содержания:

«Дорогая Надежда! Я долгое время жил в ожидании твоего появления в моей жизни. Твой взгляд и выплеснутая на меня чашка кофе растопили лед в моем сердце (как видишь, у меня уже даже появилось желание шутить). Вместе с теплом в мое сердце вошел твой нежный образ. Я хочу, чтобы ты была моей! Не знаю как это возможно, но знаю одно, что сделаю все для этого и приму меры по улаживанию всех обстоятельств твоей жизни! У меня нет своих детей и поэтому, если понадобится, без колебаний возьму на себя ответственность за твоих детей. Прими от меня этот подарок. Эта «Песчаная буря» напоминает мне оттенок твоих глаз, когда я в первый раз заглянул в них. Если ты сможешь принять от меня предложение и захочешь быть моей, надень его! Жду тебя вечером в ресторане! Ренат.»

Как только троица постояльцев отбыла на вояж, Ренат подзвал Мону:

– Передай в президентский люкс Надежде эту коробочку.

– А если она поинтересуется, что там и от кого, что тогда ей ответить? – спросила Мона.

– Скажи, что внутри есть записка, пусть прочтет ее, – ответил Ренат.

Мона постучала в дверь президентского люкса, дверь открыла Надежда. Мона протянула ей коробочку. В это время открылись двери подъехавшего лифта и из него важно выплыл портье с букетом цветов, купленным мужем Надежды, и присоединился к Моне.

– Откуда все это, – удивленно спросила Надежда, принимая из рук Моны и портье коробочку и букет.

– Это вам, а подробности вы узнаете из записки. Она внутри, – сказала Мона, многозначительно указывая взглядом на коробочку с украшением.

Ошарашенная Надя, пожала плечами и скрылась с подарками в номере. Она открыла коробочку и вытащила браслет. Он был великолепен, как и положено изделиям этого бренда.

«Девушка с ресепшена говорила о какой-то записке» – подумала Надежда.

Записка была обнаружена в букете цветов. Это писал Надин муж:

«Дорогая моя! Чтобы тебе не было одиноко без нас, прими от меня этот скромный знак внимания. Не скучай. Сходи вечером в ресторан. Твой муж.»

«Ничего себе скромный знак внимания, браслет просто великолепен, еще и от крутого бренда. От золотого не отли-

чишь. Стоит, наверное, кучу денег. Все от зависти полопаются.» – подумала Надя.

Она решила, что ей и впрямь надо пойти в ресторан развеяться, и так целый день в напряжении за компьютером просидела. Она хотела поблагодарить мужа, но его телефон молчал. Тогда она отправила ему СМС со словами благодарности. Потом Надя привела в порядок макияж и прическу, надела красивый, обтягивающий ее стройное тело сарафан, застегнула на своем тонком запястье новый браслет и спустилась в ресторан.

Надя поймала себя на мысли, что сегодня даже не пообедала, а целый день просидела за ноутбуком. Несмотря на это, есть абсолютно не хотелось, а хотелось выпить чего-нибудь: бокал вина например или алкогольный коктейль.

– Сделайте мне пожалуйста коктейль, – обратилась она к бармену.

– Вам алкогольный коктейль? – поинтересовался бармен.

– Да, сделайте все по-взрослому, мне уже есть восемнадцать, – пошутила Надя. Хочу что-нибудь расслабляющее и для хорошего настроения, а то у меня день выдался напряженным. На ваш выбор.

– Я, кажется, вас понял, расслабление и веселое настроение будет обеспечено, за отдельную плату, – сказал бармен и подмигнул.

Бармен и правда оказался волшебником, после половины выпитого коктейля настроение у Нади значительно улучши-

лось. Захотелось повеселиться, а также покинуть этот скучный ресторан и присоединиться к мужу и друзьям на яхте.

В это время в ресторане появился Ренат. Изрядно повеселевшая Надя подняла бокал и поприветствовала его. Ренат заметил на руке Нади браслет и его лицо радостно засияло:

– Я очень рад, что вы пришли, я все устрою.

– Я очень хочу на яхту, танцевать, а то все веселятся, и я тоже хочу, – сказала Надя, приканчивая коктейль.

– Конечно – конечно, я согласен, что в ресторане совсем не подходящая атмосфера. Моя машина сейчас будет подана, – сказал Ренат.

Ко входу в отель подали кабриолет Мазерати. Ренат попросил водителя выйти и сам сел за руль. Надя села рядом на пассажирское сиденье. Ренат по дороге говорил какие-то приятные вещи, что-то рассказывал про себя, а Надя, находясь под воздействием «волшебного» коктейля, только загадочно улыбалась и кивала в ответ. Ее задурманенный мозг был уверен, что она едет туда, где находятся ее муж и друзья.

Они прибыли на причал, где находилась яхта Рената. Это была моторная яхта, сделанная по индивидуальному заказу. Двухпалубная, с карбоновым корпусом, с красивым силуэтом, напоминающим истребитель, длиной свыше тридцати метров. На верхней палубе располагалась огромная зона для отдыха и релаксации, обставленная дорогой мягкой кожаной мебелью, столами из красного дерева, а также оборудованная Hi End акустической системой, видеопроектором с авто-

матическим экраном. На причал был подан трап, и они прошли на нижнюю палубу. На ней располагались три каюты. Самая большая принадлежала хозяину, а две были гостевыми. Хозяйская каюта, куда Ренат пригасил Надежду, состояла из гостиной, спальни и ванной комнаты. Гостиная была теплая и уютная, оформленная в классическом элегантном стиле. Посередине располагался большой стеклянный стол, с матовыми узорами на стекле. Кто-то уже предусмотрительно подготовил на нем для прибывших гостей легкий ужин. Вокруг стола были расставлены стулья с серебристой бархатной обивкой и искусной резьбой на ножках. В тон бархату были подобраны салфетки, занавески и светильники. На дубовом полу лежал старинный ковер ручной работы мастеров Востока, с длинным шерстяным ворсом и ярко-синим орнаментом. Вдоль стены располагался широкий угловой диван лазурного цвета и книжный шкаф из красного дерева.

Надежда оглядывалась по сторонам пытаясь сообразить, где могут находиться остальные люди, которых она ожидала увидеть на яхте. Голова периодически покруживалась и отказывалась слушаться хозяйку.

Вдруг, неизвестно откуда взявшаяся волна резко качнула яхту. Надежда потеряла равновесие. Ренат попытался подхватить ее, но не удержавшись, они вместе плюхнулись на диван. Близость ее тела, его запах и дефицит женской ласки сделали свое черное дело. Кровь, в стократном объеме превышающем норму, ударила в голову Ренату. Надежда пы-

талась сопротивляться, насколько ей позволяло ее «освеженное» коктейлем сознание. Однако, Ренат быстро подавил бунт ее тела своей железной хваткой. Он захватил ее губы своими губами. Ритмы моря слились с динамикой поступательных движений и вылились в океан буйных чувств. Что уже там пригрезилось Надежде в ее задурманенной голове, понимала ли она в точности кто является действующими лицами в этом постельном спектакле, но она с головой окунулась в эту бурную стихию, до полного погружения на самое дно.

* * *

Надежда очнулась одна. Уже не в гостиной, а в спальне, в смятой постели и без одежды. Было утро. В окно каюты светило восходящее солнце. Голова была тяжелая и соображала еще не очень хорошо, однако кое-какие детали стали проясняться. Она с ужасом осознала, что провела эту ночь с Ренатом.

Она оглядела каюту. Чьи-то заботливые руки с утра позаботились о завтраке. На прикроватном столике стоял резной серебряный поднос с двумя голубыми фарфоровыми чашечками, от которых исходил невероятный аромат свежесваренного кофе. Также на подносе находилась плетенная корзинка со свежей хрустящей сдобой, накрытая вышитой салфеткой.

Надежда слышала голоса, раздававшиеся снаружи. По

разговору она поняла, что Ренат сейчас плавает в море и переговаривается с капитаном.

Надежда выглянула в окно каюты. Яхта стояла у самого причала. Пользуясь, тем, что в данный момент в каюте никого нет, Надежда отыскала свой сарафан и принялась быстро его на себя натягивать. Белье и босоножки так быстро найти не удалось.

Надежда заметила на полке ключи от Мазерати Рената. Толком не понимая зачем, она быстрым движением схватила их и засунула в карман своего сарафана.

В это время в каюту вошел Ренат. Только искупавшийся, он был весь мокрый. На левой стороне груди красовалось яркое красное пятно ожога, оставленного Надеждой. Чуть ниже этого пятна она заметила старый зарубцевавшийся шрам от пулевого ранения. Войдя, он улыбнулся счастливой улыбкой и набросил себе на плечи белоснежный махровый халат.

– Ты уже проснулась и оделась, а я рассчитывал после купания присоединиться к тебе в постели, – сказал Ренат, подходя к Надежде с распростертыми объятиями.

– Ренат Альбертович, мне надо идти, – сказала Надежда.

Она встала и сделала шаг в сторону выхода. Ренат преградил ей дорогу.

– Надюша, я что-то не понял? А все обсудить? Мы теперь вместе? Да?

– Ренат Альбертович, подумайте сами. Как мы можем быть вместе?! – возмутилась Надежда. Я замужем, у меня

семья, дети. Я разве когда-нибудь давала вам повод думать, что мы можем быть вместе. Да и вы сами никогда мне ни о чем таком не говорили.

– Я же написал в записке, что если ты примешь мой подарок, то значит ты согласна быть со мной, – сказал Ренат. Зачем ты тогда сначала приняла мой подарок, потом захотела поехать на мою яхту?

– Никаких подарков и записок от вас я не принимала! Вообще вчера произошло что-то подозрительное. По-моему, мне в вашем ресторане в бокал что-то подмешали. Я вообще себя не контролировала и ничего не соображала. Мне надо подумать, что с этим всем теперь делать. Как обо всем мужу рассказать. Пропустите меня! – сказала Надежда и решительно продолжила свой путь к выходу из каюты.

Ренат преградил ей путь. Он взял ее за плечи и вынудил, отступив пару шагов назад, сесть на кровать.

– Я хочу понять, чего ты добиваешься? – сказал он.

– Нет, это я хочу понять, какую гадость и по чьему указанию, мне вчера подмешали в бокал?! Вы мной просто воспользовались! – возмутилась Надежда.

– Не могу сообразить: ты мошенница или просто дура?! – закричал Ренат.

– Почему вы со мной так разговариваете? Что я вам сделала?

– Ты приняла мой подарок и дала мне надежду на счастье!

– Но я повторяю, что ничего от вас не принимала!

– А это что по-твоему! – рявкнул Ренат, указав на браслет, находившийся на Надиной руке.

– Этот браслет – подарок моего мужа, он перед отъездом прислал мне его с запиской.

– Да я смотрю твой муж – миллионер! – ухмыльнулся Ренат. Две сотни тысяч евро для него не проблема! Это аукционная вещь, бриллиант редкой окраски. Я подарил тебе его, вместе с предложением быть моей женщиной.

Надежда взглянула на браслет. В свете утреннего солнца, проникающего в каюту, он бликовал радужными лучами. Надежда начала было расстегивать браслет, но Ренат прервал ее действия.

– Оставь его себе. Без тебя он мне не нужен. Я спокойно расстанусь с ним, но тебя отпустить не смогу.

Он отошел к окну тем самым освободив выход из каюты. Пользуясь моментом, Надежда выскочила на палубу, сбежала по трапу на причал и прямо босиком бросилась к машине Рената. Потыкав на клавиши, находящиеся на незнакомом брелке, она разблокировала машину, прыгнула в нее и рванула на трассу, а там по указателям направилась в город.

Ренат набрал Тимура:

– Тимур, подключай мою службу безопасности. Установи местонахождение моего автомобиля, а также наблюдение за известной тебе Песчаной Надеждой. Прослушку на ее телефон и в президентский люкс. По каждому моему требованию будьте готовы дать мне распечатку разговоров. Обо всем ин-

тересном докладывать незамедлительно!

* * *

Надежда остановила машину перед входом в отель. Она сняла с руки браслет и положила его в бардачок автомобиля. Она вышла из автомобиля и заблокировала его. У швейцара, стоящего возле входа, увидевшего, что из Мазерати хозяина выходит босоногая постоялица отеля, от удивления вытянулось лицо. Надежда, проходя мимо, бросила ему ключи от автомобиля.

Зайдя в номер, Надежда повесила на входную дверь табличку «Не беспокоить» и заперла дверь на ключ. Подошла к столу, взяла коробочку от браслета, увидела кармашек внутри и достала записку. После первых прочитанных строк у нее потекли слезы из глаз. Она поняла, что, прочтя записку раньше, могла бы избежать произошедших событий. Надя села на диван и обхватила голову руками.

В дверь постучали. Надежда подошла и через дверь сказала:

– Мне ничего не нужно! Уходите! Вы, что читать не умеете?!

– Мне нужно! Нужно с тобой поговорить! – раздался голос Рената из-за двери.

– Я не открою вам, уходите, – сказала Надежда.

– Я хочу все прояснить, – сказал Ренат.

– Я не открою, можете позвонить в этот номер, я поговорю с вами по телефону.

Надя думала, что он спустится на ресепшен и оттуда позвонит, но телефонный звонок раздался через пару секунд. Причем звонил ее мобильный.

– Не помню, чтобы я давала вам свой номер, – удивленно сказала Надежда.

– Не помню, чтобы я его спрашивал, – ответил Ренат. Все, что мне нужно, я в состоянии достать сам.

– Для чего вы мне все это говорите? – спросила Надежда.

– Я хочу для себя, да и для тебя тоже прояснить произошедшее. Мои люди допросили бармена. Он действительно налил тебе коктейль, содержащий психотропное вещество. Ты же сама говорила ему, что хочешь повеселиться и расслабиться? Теперь ты убедилась, что я здесь не причем?

– Да, но я не употребляю наркотики. И совсем не это имела в виду.

– У нас попадают всякие клиенты, и этот придурок понял тебя превратно! – злобно сказал Ренат. Мои ребята разберутся с ним. А что там с записками: моей и от твоего мужа?

– Я нашла вашу записку, жалко, что поздно, – сказала Надежда. Я хочу показать вам записку моего мужа, которую он прислал мне вместе с букетом. Прочтите сами, и вы поймете, почему я приняла ваш подарок за его. Извините, что не смогла оценить его стоимость по достоинству. В следующий раз не срезайте ценник. Я в нем увидела просто красивую

вещь.

Надежда немного приоткрыла дверь и протянула Ренату послание мужа. Тот прочел его, слегка передергиваясь.

– Как у тебя все просто получается: перепутала, недооценила, не то сказала бармену, ни с тем переспала. Но есть одно «но»!

Надежда, почуяв неладное собиралась было закрыть приоткрытую дверь, но Ренат вовремя помешал ей, вставив в дверной промежуток свою ногу.

– Так вот, моя дорогая, – продолжил Ренат. Ты можешь сколько угодно фантазировать о своей непричастности к произошедшему, но этим ты ничего не изменишь. Только рядом с тобой у меня появляется желание жить, а без тебя оно пропадает. Я тебя никуда не отпущу! Даю тебе сутки на подумать, что и как необходимо уладить в твоём прошлом. И давай без резких движений, а то мне придется на них резко реагировать. Не хотелось, чтобы кто-нибудь пострадал.

Он резко выдернул ногу из дверного проема и пошел к лифту. Надежда захлопнула дверь. Она трясущимися руками взяла телефон и набрала мужа. Он не ответил. Набрала Ингу, результат оказался тем же.

– Черт, черт, черт! – заиклено твердила Надежда.

Наконец ей удалось дозвониться до Бориса. В трубке слышалась громкая музыка и веселые голоса.

– Быстро позови Сашу! – закричала Надя в трубку.

– Алло, алло-ооо! Ни Саши, ни Инги рядом нет. Я их сам

ищу. Вообще у нас тут веселье в самом разгаре! Алло, Надюша, что-то ни хрена не стало слышно, – сказал Борис и повесил трубку.

– Черт, Борис, твою ж мать! – выругалась Надя.

Она отослала сообщение на телефон Бориса: «Пусть Саша мне срочно позвонит, у меня большие проблемы!».

Она села на диван, ее тело колотила дрожь от злости и от страха одновременно. Минут через двадцать позвонил муж:

– Надюша, с тобой что-то случилось?

– Да, приезжай! Это очень срочно! Остальное не по телефону! – кричала в трубку Надежда.

– Это правда так срочно? – удивился Александр. Тут у нас сегодня грандиозная вечеринка намечается, ребята обидятся. Давай лучше мы все вместе завтра утром вернемся.

– Завтра может быть поздно! Мне угрожает опасность!

– Не понял от кого? – спросил Александр.

– От хозяина отеля.

– Так с ним же вроде бы все уладилось. Ты что опять его ошпарила? Нас выселяют из люкса?

– Все намного хуже, чем ты можешь себе представить! – сказала Надежда и повесила трубку.

Надежда два часа просидела в пустом номере, раздумывая как ей лучше поступить. Потом приехали муж и друзья. Все трое злились на Надю из-за сорванной вечеринки. Надежда рассказала им о подарке Рената, о его домогательствах и угрозах. Однако, она, повинувшись интуиции, решила умол-

чать о ночи, проведенной на яхте Рената.

– Ну, Надя, это как-то не серьезно, – сказала Инга с нотками зависти. Надо было рассказать ему про мужа и детей. И зачем надо было возвращать подарок? Вот ты дурочка, тебе же никто больше такого не подарит.

– Какие подарки? Как вы не понимаете, мне уезжать отсюда надо. Через сутки истекает время, данное мне на раздумье.

– Ну и что он может сделать? – съехидничала Инга. Придет сюда и украдет?

– Мы с Сашкой за тебя ему физиономию начистим! – сказал Борис.

– Я не знаю, что будет, но у меня дурные предчувствия. Что делать, Саш? – спросила Надежда.

– Да, умеешь ты испортить отдых, – ответил ей муж. Ни себе, ни людям. Не знаю ребята, как вы, а я пошел собирать чемоданы. Мы с Надеждой уезжаем.

– Да, Надя, Сашка прав! Умеешь ты все испортить! Все было хорошо, пока ты не затеяла всю эту возню с хозяином отеля, – сказал Борис, раскупоривая напоследок бутылку дорогого вина из запасов президентского люкса.

– «Спасибо», Надя, – сказала Инга.

Александр забронировал билеты на ближайший рейс до Москвы. Вылет предполагался через шесть часов. Они вчетвером спустились в холл отеля. Борис пошел на ресепшен, чтобы сдать ключи от номера.

– Вон, посмотри, сидит твой Ренат преспокойненько. Клацает что-то в своем телефоне. На нас совершенно не обращает внимания. Напридумывала ты себе всякую чушь и нас взбаламутила, – сказала Инга.

– Так, хватит дергать Надю, она и так вся трясется, – сказал Александр.

– Что-то мне тревожно, – сказала Надежда. Дурные мысли лезут в голову. Я думаю, он что-то плохое мне сделает.

Их разговор прервал Борис:

– Так, значит номер я сдал. Такси подъехало. Едем в аэропорт.

В аэропорту Надежда немного успокоилась, однако при прохождении пограничного контроля началось что-то неладное. Пограничник, следивший через монитор компьютера за содержимым сумок, указал на Надину сумку. Надежде приказали пройти в служебную комнату. Уходя, она шепнула мужу: «Что бы это ни было, что бы у меня не нашли – это все проделки Рената. Он мне угрожал, что никуда не отпустит.»

– Оставьте мою жену ... – начал было возмущаться Александр.

Борис тоже попытался поддержать его. Но их быстро оттеснили сотрудники службы безопасности и настоятельно им порекомендовали:

– Дело дурно пахнет. Похоже на перевозку наркотиков. Только пикнете и пройдете за соучастников. Прошли контроль и давайте топайте на свой рейс по добру, по здорову!

Так компания Надежды была вынуждена ретироваться и ожидать какой-либо информации за территорией пограничного контроля.

В служебную комнату пограничники пригласили понятых. В их присутствии из Надиной сумки был извлечен пакет с белым порошком.

– Что это? – спросил один из пограничников.

– Понятия не имею. Мне нужно поговорить с Ренатом Альбертовичем, – сказала Надежда.

– С каким еще Ренатом Альбертовичем?! – заорал пограничник. Отвечай, что в пакете?!

– Больше я ничего не скажу, – проговорила Надежда и отвернулась от них.

– Тогда мы оформляем изъятие! Здесь лет на десять потянет! – сказал пограничник и уселся за стол.

Когда протокол был готов, его подписали у понятых. Понятые удалились, и Надежда осталась наедине с двумя пограничниками. Ей дали ознакомиться с протоколом.

– Я не буду это подписывать, – сказала Надежда.

– Подпишешь как миленькая, – грубо сказал пограничник. Сейчас мы тебе еще и анализ крови организуем на наличие следов наркотиков.

Он резко подскочил к Надежде. Она отпрянула от неожиданности и ударилась лицом о стоящий рядом шкаф. Из носа полилась кровь.

– Ты что наделал, придурок?! – закричал ему второй по-

граничник. Он тебя за нее уничтожит.

Он протянул Надежде платок и немного откинул спинку кресла, на котором она сидела. Затем пограничник вытащил мобильный, набрал номер и проговорил:

– У нас произошло непредвиденное. Простите, я недоглядел. Она получила травму.

По вытянутому лицу пограничника было видно, что ему сейчас приходится выдерживать крупную взбучку.

– Прошу прощения. Я все понял. Так точно, ждем вас, – отрапортовал в трубку пограничник.

– Можно, я вернусь на рабочее место? – спросил пограничник, из-за которого Надя получила травму.

– Сидеть здесь! – сказал ему второй. Он кране зол на нас. Я один не собираюсь нести за все ответственность.

Не прошло и десяти минут как в служебную комнату вошли Ренат и Тимур. Ренат взглянул на Надежду, пытающуюся остановить кровь из носа, и жестко произнес:

– Кто это сделал?

– Так как-то неожиданно все получилось, – начал мямлить виновный пограничник. Я к ней подошел подписать протокол, а она как дернется и прямо об шкаф...

Не успел он договорить, как Ренат сделал едва заметный жест Тимуру, а тот незамедлительно въехал кулаком в нос нерадивому пограничнику.

«Мгновенная карма.» – подумала Надежда.

– Оставьте нас! – приказал Ренат.

Служебную комнату незамедлительно покинули Тимур и оба пограничника, один из которых держался за нос, пытаясь остановить кровотечение. Ренат подошел к Надежде, взял ее за подбородок и осмотрел лицо.

– Никому ничего нельзя поручить, – произнес он. Голова не кружится?

Надежда пожалала плечами.

– Куда бежишь от меня, Надежда? – спросил Ренат, присаживаясь на кресло и подкатываясь на нем к ней поближе.

– Я просто уезжаю отсюда, – ответила она.

– Ты еще не поняла, что тебя отсюда никто не выпустит. Отсюда тебе только два пути: ко мне в дом или в тюрьму.

– Но так же нельзя, мне надо домой! Меня в тюрьму?! За что?! Вы же это все сами подстроили!

Она вскочила, побледнела и шатаясь свалилась обратно в кресло. Ее руки тряслись, подбородок дрожал, дыхание стало тяжелым, лицо совсем побелело. Ренат понял, что дело пахнет нервным срывом или сердечным приступом, вызвал своего врача. Врач приехал достаточно быстро. Надежда находилась в жутком состоянии: нос распух от полученной травмы, веки отекали от слез, тело пробивает мелкая дрожь.

Врач с подозрением оглядел ее, поинтересовался здоровьем. Она ничего ему не ответила. Он измерил пульс и снял кардиограмму.

Потом отозвал Рената в сторонку и тихо сказал ему:

– Не знаю, что плохого сделала тебе эта женщина, но, если

ты меня вызвал сюда, полагаю тебе не безразлично ее здоровье.

– Да, мне нужно, чтобы она была жива и здорова, – ответил Ренат.

– Я не знаю, что вы тут с ней делали. Вижу, что ее ударили по лицу, может и еще куда. В это я не хочу влезать – это ваши разборки. От себя, как кардиолог, ответственно заявляю, что у нее произошел сердечный приступ, а сердце у нее скажем так не очень здоровое. Я могу сделать ей укол и снять это состояние, но на сегодня ей достаточно потрясений. Дело может закончиться печально. Тебе это надо?

В голове Рената пронеслись слова старика: «Не забывай. Она из песка, а значит хрупкая. Будешь давить на нее, она не выдержит. Будет лучше если ты однажды сможешь ее отпустить. Вот увидишь.».

– Я тебя услышал, займись ею, – сказал Ренат и подошел к Надежде. Прости меня, я просто слишком сильно боялся тебя потерять. Но мне будет лучше знать, что хоть и где-то далеко от меня, но ты живая, здоровая, и я могу украдкой увидеть тебя. Я думаю, это будет лучше, чем держать тебя при себе и испытывать на прочность твое слабое сердце. Оставляю тебе свою визитку, позвони мне если тебе что-то будет нужно, я постараюсь решить. Пусть мой подарок останется у тебя и напоминает тебе обо мне. Прощай, песочек.

Он положил перед Надеждой визитную карточку и удалился. Врач после введения Надежде лекарств, побыл с ней

положенное время и убедившись, что ей ничего не угрожает, отбыл из аэропорта. Пограничники принесли Надежде свои извинения за ошибочное задержание и препроводили ее на регистрацию рейса до Москвы.

Испуганные муж и друзья пребывали в неизвестности. Когда они увидели Надежду у всех отлегло от сердца. Она рассказала им о попытке Рената оставить ее в своей стране, а также о действиях пограничников и о возникших проблемах с сердцем. Сославшись на недомогание, она попросила всех больше не тревожить ее расспросами. Уже в самолете под воздействием лекарств она сразу погрузилась в тяжелый сон и спала до самого прибытия в Москву.

* * *

Ренат вышел из здания аэропорта и сел в свой автомобиль на переднее пассажирское сидение.

– Хочется курить, – мрачно сказал он водителю.

– Вы же бросили, – сказал Тимур.

– Да уж, бросишь тут, – сказал Ренат.

– В бардачке были сигареты. Хотя ваш кардиолог этого не одобрит.

– Ну ты же ему не скажешь, – сказал Ренат, открывая бардачок.

Вместе с сигаретами он обнаружил там браслет, оставленный Надеждой. Он вытащил его и положил в карман. Затем достал пачку сигарет, разорвал ее на части и выбросил в ок-

но.

– Сигареты тут уже не помогут, – холодно процедил Ренат.

– Может я могу чем-то помочь вам, шеф, – почувяв неладное спросил Тимур.

– Никто и ничто мне не сможет помочь. Надежда улетела, улетучилась. Ни я ей не нужен, ни мои подарки. Мне надо побыть наедине. Останавливай машину и выходи.

Тимур послушно выполнил указание, хотя по всему было видно, что это дается ему нелегко, и он боится оставлять шефа в таком состоянии одного. Ренат оббежал машину и, прыгнув на водительское сидение, рванул по трассе.

Тимур достал телефон и набрал номер сестры шефа.

– Амина Альбертовна, я волнуюсь за шефа. С ним может случиться беда. Он в расстроенном состоянии выгнал меня из машины, а сам куда-то умчался на большой скорости.

– А что его так расстроило? – поинтересовалась Амина.

– Шеф влюбился в вашу знакомую – Надежду. Она не захотела принять его предложение, и решила улететь в Москву. Он пытался ее остановить, но ничего не вышло. Так-то.

– Ты чего-то не договариваешь. Что еще у него произошло?

– Я вам уже все рассказал. Только в мягких чертах. За подробности с меня шеф шкуру спустит. Узнавайте у него сами.

Амина набрала телефон Надежды. Ей никто не ответил. Потом пришло СМС: «Улетаю. Прошу мне больше не зво-

нить.».

Ренат тем временем примчался на пристань, где стояла его яхта. Капитан удивился его неожиданному появлению.

– Мы сейчас не сможем выйти в море. Погода портится. Ожидается гроза.

– Учить меня будешь. Пошел вон на берег! – прикрикнул на него Ренат.

Капитан испуганно пробормотал извинения и удалился с яхты. Ренат завел мотор и вывел яхту в открытое море. Он вытащил из кармана браслет и крепко сжал его в кулаке. Драгоценный камень острым основанием проткнул кожу до крови. Портящаяся на глазах погода не предвещала мореплавателям ничего хорошего. Через полчаса ветер стал намного сильнее, а волны круче. Яхту стало как щепку швырять из стороны в сторону. Ренат потерял равновесие, упал и рассек висок о край приборной панели. Брызнула кровь, сознание покинуло тело. А неуправляемая яхта продолжала плыть сквозь упрямые волны в неизвестном направлении.

* * *

Амина, битый час пытавшаяся дозвониться до Рената, не находила себе места от беспокойства. Она приехала в отель «Sand Plaza» и бесцельно ходила по холлу в ожидании хоть каких-нибудь новостей. Потом в отеле появился Тимур и сообщил, что Ренат Альбертович без капитана и команды в

одиноким вышел в непогоду на яхте в открытое море. В ходе разговора они решили обратиться в береговую охрану за помощью. Море уже начало во всю штормить. Катер береговой охраны вышел в море для спасения Рената только после оплаты стимулирующего вознаграждения, подавившего страх перед штормом.

Яхту достаточно скоро обнаружили и взяли на буксир. Рената удалось доставить на берег. Он был без сознания. Его правая рука была сжата в кулаке. Амина с трудом ее разжала и увидела браслет. Она поняла, что эта вещь имеет отношение к Надежде и решила забрать ее долой с глаз брата, как лишнее напоминание о душевной ране.

Прибывшая скорая помощь доставила Рената в больницу. Там врачи привели его в чувства, диагностировали у него небольшие травмы и сотрясение мозга. На рассеченный висок наложили швы.

Ренат пришел в себя на следующее утро. У его постели сидела сестра. Ее лицо было заплаканным и усталым.

– Как же ты меня напугал брат, – сказала Амина. Нельзя быть таким безрассудным. Если бы мы тебя вовремя не забрали с яхты, ты бы запросто мог бы погибнуть. Я так испугалась. О чем ты вообще думал?

– Эх, Амина! Я столько всего натворил. Я думал, что мы с Надеждой будем вместе. Мне казалось, что она отвечает мне взаимностью. Однако я фатально ошибся. После ночи с ней я был так счастлив и думал, что теперь все в моей жизни

наладится, а оказалось, что это всего лишь плод моего воображения. Я принял желаемое за действительное. Мне не хотелось возвращаться в свою черно-белую реальность, и я решил оставить эту женщину у себя любой ценой. Понимаешь, для меня это было жизненно необходимым.

– Ты ей сделал что-то плохое?

– Суди сама. Я своим напором напугал ее, и она решила вернуться в Москву. Тогда по моему указанию при прохождении пограничного контроля ей уготовили ловушку, после которой ей был предоставлен выбор: оказаться в моем доме или в тюрьме.

У Амины после этих признаний округлились глаза. Ренат, увидев реакцию сестры, умолк и закрыл лицо руками.

– Что было дальше? – спросила Амина.

– Дальше чуть не случилось несчастье. Ей стало плохо, и я вынужден был ее отпустить. Старик был прав – она очень хрупкая. Мне нужно найти его, вдруг он ошибся, и окажется что мне не на что здесь надеяться.

– Мы не будем его искать, – ответила Амина. Ты уже сам смог убедиться в силе его предсказаний. Он уже достаточно тебе сказал. Все твое будет твоим. Верь!

– Спасибо, Амина. Я буду если не верить, то хотя бы надеяться и продолжать жить.

Ренат подошел к сестре и, нежно обняв, поцеловал ее.

* * *

За месяц страсти в Надиной семье постепенно улеглись. Ее мужу с помощью различных уловок удалось выудить у нее информацию о ночи проведенной на яхте Рената и о событиях произошедших в аэропорту, когда Ренат пытался не выпустить ее из страны. Александр сначала пришел в бешенство, винил Надю в легкомысленном поведении, потом как-то успокоился и стал намекать, что неплохо было бы стряхнуть с Рената денег за моральный ущерб. Вскоре он перестал об этом заговаривать, но отношения между супругами и без того бывшие сложными, заметно ухудшились. Александр по поводу и без отпускал в адрес жены колкости и упреки.

В один прекрасный день Надежда, находясь на работе, почувствовала слабость и недомогание. Приняв эти симптомы за сердечные проблемы, она отпросилась с работы и направилась в медицинский центр на прием к кардиологу. Ожидая приема, она почувствовала подкатывающую к горлу тошноту. Ее внезапно пронзила догадка, она подошла к окошку регистратуры и взяла направление к гинекологу.

Домой Надежда вернулась в подавленном состоянии. Ее встретил муж:

– Где ты была так долго?

– Мне на работе стало плохо, я была у врача.

– Опять сердце?

– Нет, я беременна.

– Никогда не думал, что мне придется задавать такой во-

прос своей жене, но все-таки: от кого?

– Никогда не думала, что не смогу ответить на этот вопрос своему мужу. Я не знаю точно чей это ребенок.

– Почему ты ничего не предприняла по приезду?

– После этих передряжек, сердечного приступа, нервов и упреков, я об этом даже не подумала.

– А надо было подумать, жалко я не сразу узнал, что у вас там произошло, а то бы быстренько погнал тебя к врачу. Значит так рассуждать буду я. Мы с тобой всегда предохраняемся. Так?

Надежда кивнула в ответ.

– С ним вы не предохранялись?

– Я точно не помню, я была в одурманенном состоянии.

– Какая прелесть, а я сейчас в одураченном состоянии.

Значит так, из всего я делаю вывод, что это его ребенок. Я его не приму. Завтра же бегом в больницу и реши эту проблему на раннем сроке.

Надежда ничего не ответила, а отправилась в спальню, где укрывшись мягким одеялом, во всю придалась слезам. Она была яркой противницей аборт, но в данной ситуации иного выхода она для себя не находила.

На следующий день она взяла на работе отгул и отправилась в медицинский центр. Она безо всяких проблем договорилась с гинекологом об аборте. Операция по прерыванию беременности должна была начаться через три часа. На душе скребли кошки. Сердце «обливалось» кровью. Поддавшись

сомнениям, в порыве отчаянья, Надежда набрала телефон мужа.

– Ну чего тебе? – недовольно спросил Александр.

– Я это, я думаю, вдруг это все-таки наш ребенок. Ведь даже если предохраняешься, нет стопроцентной гарантии, – робко сказала Надежда.

– Мы все уже с тобой дома обсудили. Это не наш ребенок, а твоего владельца отелей. Ты договорилась об аборте?

– Да, через три часа. Мне правда очень не хочется его делать. Мы все как-то в спешке решили с тобой. Ничего толком не обсудили. А вдруг после пожалеем?

– Говорю тебе снова! – настойчиво произнес Александр. Немедленно реши эту проблему, а то упустишь время. Сделай это сегодня. По-другому я тебя домой не пущу. Поняла?

– Да. Ты умеешь объяснить. Как только спокойно жить после этого?

– Раньше надо было думать, – сказал Александр и закончил разговор.

Надежда осталась в медицинском центре ожидая процедуру.

* * *

По коридору офисного центра, принадлежавшего Ренату Альбертовичу, рысью бежал специалист службы безопасности. Периодически ему приходилось расталкивать стоящих в

коридоре людей. Вдогонку ему неслись недовольные выкрики «потерпевших». Добежав до кабинета шефа, не успев как следует отдышаться, он наткнулся на «стену» в виде преградившей ему дорогу секретарши шефа.

– У Рената Альбертовича важное совещание! – сурово произнесла секретарша, всем своим видом давая понять, что попасть туда незваному гостю можно будет только через ее труп.

– Когда оно закончится?

– Точно не скажу. Может быть через час, а может и того больше. У него совещание с партнерами.

– Простите, но сейчас в буквальном смысле ожидание смерти подобно, – произнес специалист по безопасности и обогнув секретаршу, проник в кабинет. Секретарша, хватая его за рубашку, вынужденно последовала за ним.

Ренат Альбертович сидел во главе стола. Увидев двух своих сотрудников, которые наглым образом вторглись к нему в разгар важного совещания, он приподнялся со своего места и хотел было устроить им разнос.

– Ренат Альбертович, я не виновата! – взмолилась секретарша. Это он сам! Я его не пускала.

– Это крайне важно и очень срочно. Это не может ждать, – упрямо сказал специалист по безопасности и протянул шефу бумажный лист. Это распечатка телефонного разговора Песчаной Надежды. Сделана десять минут назад. Внизу указано место ее нахождения.

Ренат опустил глаза в текст. Рука, державшая бумажный лист, еле заметно задрожала, глаза заблестели.

– Уважаемые партнеры! – произнес Ренат. По внезапно возникшим обстоятельствам я вынужден прервать наше со-
общение. О переносе времени вам сообщат дополнительно. Прошу вашего прощения, но сейчас мне надо остаться наедине с этим молодым человеком.

Когда все вышли, он подошел к специалисту по безопасности и крепко обнял его. Из глаз Рената покатались крупные слезы.

– Теперь все может измениться. Я перед тобой в неоплатном долгу, – сказал Ренат.

– Рад был оказаться вам полезным.

– А почему вы до сих пор не сняли прослушку с ее телефона?

– Так не было команды отбоя.

– А почему раньше не приносили распечатки ее разговоров?

– Там не было ничего особенного.

Затем Ренат взял свой мобильный и набрал Тимура:

– Срочно мне машину и в аэропорт. Немедленно вылетаем в Москву!

По дороге в аэропорт Ренат набрал Надин номер телефона.

– Алло, Наденька! Песочек мой! Я все знаю! Не делай этого!

– Извините, вы ошиблись номером, – сказала Надежда и нажала кнопку отбоя.

Ей было не до разговоров и она вообще отключила свой телефон, чтобы ее никто не беспокоил.

– Надо что-то срочно предпринять, пока она не наделала глупостей, – сказал Ренат Тимуру. И этот ее муж, та еще сволочь, заставляет аборт сделать. Его гнев понять можно, но причем тут дитя невинное.

– Шеф, позвоните Геннадию Степановичу, – сказал Тимур. После всего что вы пережили вместе, неся боевую службу, он вам не откажет.

Ренат быстро нашел нужный номер.

– Здравствуй, Ренат! – раздался знакомый голос.

– Гена, мне нужна твоя помощь, – сказал Ренат.

– Ты же знаешь, для тебя, что угодно, – ответил Геннадий Степанович.

Ренат продолжил беседу перебегая из машины в ожидающий его личный бизнес-джет. Изложив все обстоятельства Геннадию Степановичу, он спросил:

– Ну что сможешь помочь?

– Ренат, ну ты навывторял! – сказал Геннадий Степанович. Но как я тебе уже сказал, на мою помощь ты всегда можешь рассчитывать. Не дам я загубить твоего ребенка.

– Спасибо дорогой! – сказал Ренат. Только учти, что у Надежды могут быть проблемы с сердцем. Предупреди своих людей, чтобы с ней были предельно аккуратны и осторожны.

Ренат и Тимур пристегнули ремни. Самолет поднялся в воздух и понес их в Москву.

* * *

Надежда уже второй час маялась ожиданием в медицинском центре. Вдруг по коридору прошли трое человек практически в одинаковых черных деловых костюмах. Они прошагали напрямик к главному врачу. Через пять минут в кабинет главного врача прибежала гинеколог, к которой была записана Надежда на операцию по прерыванию беременности. Вскоре гинеколог вышла, подошла к Надежде и улыбаясь очень вежливо сказала:

– Надежда, пройдемте пожалуйста со мной.

– Так еще мое время не подошло, – умоляюще сказала Надежда. Я еще как-то не готова.

– Не переживайте, нам просто надо с вами кое-что обсудить. Идите за мной.

Надежда, недоумевая, встала со своего места и пошла следом за гинекологом. Они пришли в комнату отдыха персонала медицинского центра.

– Здесь нас никто не побеспокоит, – сказала гинеколог. Сейчас придет наш кардиолог и осмотрит вас.

Пришел кардиолог. Он снял кардиограмму, измерил давление, дал Надежде легкое успокоительное.

– Это вы всем так перед операцией делаете? – спросила

Надежда гинеколога.

– Нет, не всем, – ответила гинеколог.

В это время в комнату отдыха вошел один из трех «людей в черном», которых Надежда ранее видела в коридоре. Он обратился к ней:

– Надежда, не переживайте. Вам никто не причинит вреда. Скоро сюда прибудет Ренат Альбертович. У него для вас деловое предложение.

– А операция? – заволновалась Надежда. Мне мой муж сказал, что не пустит меня домой, если я не решу проблему с беременностью. Мне не нужны неприятности в семье.

– Не волнуйтесь, ваш супруг уже направляется сюда. Предложение Рената Альбертовича касается вас обоих.

– Давайте еще раз измеряем Надежде давление и послушаем сердце, а то она продолжает волноваться, – обратился «человек в черном» к кардиологу.

Кардиолог, сидевший рядом со своей коллегой гинекологом, немедленно поспешил выполнить его указание.

В это время другие «люди в черном» привезли в медицинский центр Александра. Тот сидел в машине ошарашенный и раздраженный одновременно, и слушал их инструкции:

– Мы настоятельно советуем вам, во избежание недоразумений, вести себя корректно и спокойно. Выслушайте все, что будет говорить вам Ренат Альбертович. И ни в коем случае не огорчайте Надежду. Ренат Альбертович вам не простит потерю ребенка, и вы можете горько пожалеть о своем

неправильном поведении.

Александра препроводили в комнату, где находилась Надежда. Он прошел мимо жены, даже не взглянув на нее, сел за стол, достал телефон и стал проглядывать картинки из социальных сетей.

С улицы послышался шум вертолета, который вскоре приземлился на вертолетную площадку медицинского центра. Из него вышел Ренат в сопровождении Тимура. Их чуть ли не с хлебом с солью вышел встречать главный врач медицинского центра:

– Здравствуйте! Как долетели? У нас все в полном порядке. Пройдемте, я вас провожу.

Подойдя к комнате отдыха медицинского персонала, Ренат сказал Тимуру ожидать его в коридоре, а сам вошел внутрь. Он поздоровался с присутствующими, затем попросил оставить его наедине с Александром и Надеждой. Выходя «люди в черном» грозно посмотрели на Александра, тем самым давая понять, что они рядом и если что-нибудь произойдет, то ему не поздоровится.

Ренат присел за стол напротив Александра. Сначала они некоторое время молчали, буравя друг друга взглядами. Первым прервал молчание Александр:

– Ну что, долго будем в молчанку играть? Я хочу знать, для чего вы нас сюда притащили? На каком основании нас с женой здесь удерживают и не дают ей сделать операцию?

– Я виноват перед вами обоими, – начал Ренат. Все, что

между нами произошло было огромным заблуждением с моей стороны. Я поддался иллюзиям и чуть не разрушил вашу семью. Не знаю поможет ли это, но я готов попытаться материально компенсировать, нанесенный вам вред. У меня к вам единственная просьба – сохранить жизнь этому ребенку. У меня до сих пор нет наследников. А тут появился шанс стать отцом.

– А вы уверены, что это ваш ребенок? А вдруг он мой? – издевательски спросил Александр.

Ренат еле заметно вздрогнул, но ему удалось сохранить спокойствие. Он продолжил:

– Я не исключаю возможности, что это ваш ребенок. При его рождении сразу будут сделаны анализы, и если подтвердится, что он ваш, то я никаким образом не буду на него претендовать.

– Все конечно здорово, но мы вообще-то не собирались больше заводить детей, – заспорил Александр. Нам бы тех, что есть, на ноги поднять. С третьим это будет сделать непросто. И что люди скажут, если мы родим ребенка и вдруг отдадим? Как мы все родственникам объясним?

– Я предлагаю вам вариант, как все устроить, – сказал Ренат. У меня есть дом в Испании. Надежда поедет туда и проведет там все время до рождения ребенка. Все расходы по пребыванию там и рождению ребенка я беру на себя. Денежные вопросы будут решены мною при любом результате анализов ДНК. Родственникам отсутствие Надежды в стране

можно преподнести как зарубежную командировку или стажировку на год с хорошим гонораром. Кроме того, вам будет выплачена солидная сумма вознаграждения сразу после принятия моего предложения, также вне зависимости от того, мой или не мой это будет ребенок.

– Ага, поселится моя жена у вас в Испании, а вы ее там будете «проводывать», – не унимался Александр.

– Александр, для меня сейчас важен только ребенок. Если вы сомневаетесь, то можете проживать в моем доме вместе с ней.

– Надя, а ты чего молчишь-то? – поинтересовался Александр. Ты слышишь какие жирные предложения нам делают?

– Я согласна, – сказала Надежда. Мне и денег не надо, мне просто хочется, чтобы мой ребенок жил.

– А ты об остальных детях подумала? – спросил Александр. Как они без тебя будут здесь жить целый год? Я один должен с ними возиться? Нам же пора думать об их дальнейшем образовании. И как это: не надо денег? Мы ему что, должны все на блюдечке с голубой каемочкой преподнести? Он творит, что хочет, а мы ребенка, в подарок от нашей семьи.

– Сыновей ваших, я могу хоть завтра определить в лучшие британские колледжи. Выбор за вами, – предложил Ренат.

– Как же нам повезло встретить такого доброго и богатого дядю, – не унимался Александр. Прямо Дед Мороз с мешком

подарков. Ну что, Надюш, согласимся денег заработать?

– Я уже сказала, что согласна.

– Вот видите, согласная она, – сказал Александр и рассмеялся. У меня остался маленький вопрос: а вдруг это окажется не мой и не ваш ребенок? Все же может быть. Изменила мне, может изменить и вам. Сколько вы тогда заплатите?

– Саша как ты можешь так обо мне? – сказала Надежда и заплакала.

– Ну прямо сама невинность, – сказал Александр.

– Я думаю, не стоит нам больше расстраивать беременную женщину, – сказал Ренат, подавляя чувство гнева. Пусть она пойдет подышать воздухом, а мы пока обсудим финансовую часть и организационные моменты.

* * *

Организационные вопросы заняли около месяца. Александр получил на счет оговоренную с Ренатом сумму денег. Детей отправили учиться в престижный английский колледж, ведущий свою историю со средних веков. Надежда оформила необходимые документы и вылетела в Испанию.

Испанский дом Рената находился на самом побережье в тихом местечке. Дом был оформлен в средиземноморском стиле. Придомовая территория была невелика, но отлично ухожена. Дом был окружен большим благоухающим сквером с соснами и оливковыми деревьями. Из окон открывался за-

хватывающий вид на море. Крыша дома была плоская, на ней была оборудована зона для релакса и принятия солнечных ванн.

К Надежде была приставлена женщина, работающая врачом в располагавшемся неподалеку госпитале. Ее звали Мария. Она хорошо говорила по-русски. Как позже выяснилось, ее мать была соотечественницей Надежды.

С мужем Надежда несколько раз в неделю общалась по скайпу. Александр был весь занят делами. Он продал их старую квартиру и на деньги, полученные от Рената, приобрел новую более просторную квартиру, расположенную в центральной части Москвы внутри Садового кольца. Оформил он новое жилье естественно на себя. Теперь он был постоянно занят благоустройством квартиры. Еще он потратился на приобретение нового внедорожника, в сторону которого раньше даже боялся смотреть из-за его цены. На улучшение жилищных и транспортных условий была потрачена примерно половина полученных денег. Оставшиеся деньги он вложил в бизнес, открыв собственную компанию. Из компании Бориса он уволился. Он также позаботился о том, чтобы Надежде передали на подпись документы, согласно которым, бизнес принадлежал бы только ему. Она подписала эти документы несмотря на невыгодные для нее условия, просто ей не хотелось усугублять и без того не простые отношения с мужем.

Надежда боялась сказать мужу, что Ренат тоже часто с ней

общается по телефону. Она простила его и ей даже нравилось это общение. Ренат оказался очень интересным, эрудированным собеседником и он постоянно проявлял знаки внимания. Каждый день ей передавали от него цветы, фруктовые корзины либо изысканные угощения из ресторанов. Также, он передал ей тот самый браслет «Песчаная буря», который ему вернула сестра. Ренат вполне серьезно пообещал, что если Надежда его не примет, то он официально зарегистрирует новое название украшения – «Песчаная Надежда» и выставит его в музее на всеобщее обозрение.

Надежда периодически созванивалась с Ингой. Она не могла ей признаться, что беременна и говорила, что находится в Испании исключительно для карьерного роста и хорошего заработка.

Однажды, примерно через полгода пребывания в Испании, Инга позвонила и сказала, что встретила другого мужчину и разводится с Борисом. Надя с сожалением восприняла расставание друзей. Она посоветовала Инге не торопиться с выбором и хорошенько все обдумать, прежде чем принять окончательное решение. Все-таки у них росла долгожданная малышка.

За все это время Александр ни разу не посетил Испанию, хотя дом был полностью в распоряжении Надежды, и Ренат никогда не возражал его приезду. Надежда мечтала, чтобы все уже побыстрее закончилось. Она хотела проведать детей. Кроме того, по мере приближения родов, ее стала часто по-

сещать тревожная мысль сможет ли она спокойно пережить расставание с новорожденным ребенком, если окажется, что его отец Ренат. Сделанное ультразвуковое исследование показало, что ожидается рождение мальчика. Испанские врачи, регулярно наблюдавшие Надежду, находили состояние будущей матери и ребенка стабильными, хотя при обследовании они указывали на отклонения от нормы отдельных сердечных показателей беременной. Мария, следившая за состоянием здоровья Надежды, доложила Ренату о возникающих нарушениях эмоционального состояния своей подопечной. О том, что та стала плаксивой, беспокойной и плохо спать.

Ренат, как обещал, решил не портить семейные отношения Надежды и ее мужа. Он позвонил Александру и попросил его приехать в Испанию и поддержать жену. Александр, сославшись на занятость, в резкой форме отказал Ренату. Тогда Ренат решил сам лететь в Испанию.

– Я приехал только для того, чтобы улучшить твоё настроение, – заявил он с порога.

– Да, но, если Саша узнает, что вы здесь, он взбесится. Нам и так слишком много пришлось приложить усилий, чтобы начать нормально общаться.

– Во-первых, я буду жить не здесь, а в отдельном доме, который снял неподалеку. Во-вторых, если ты ему сама не расскажешь, то он о моем приезде не узнает. В-третьих, я решил дать сам себе отпуск на месяц и намерен развлекать тебя походами в театр, кино, рестораны.

– Да, но не забывайте, что я замужем.

– Надежда, на что ты намекаешь? Я надеюсь, ты не думаешь, что я буду к тебе приставать? (он задорно рассмеялся). Ай-ай-яй, это в твоём-то положении, такие фантазии. Я буду тебя сопровождать как твой родственник, например двоюродный дядя. Из всех физических контактов могу предложить разве что – массаж ног. И то если ты попросишь.

После приезда Рената Надежде стало гораздо лучше. Днём, чтобы у мужа не возникало сомнений, она всегда была на связи. Вечера же она проводила в компании Рената. Он очень много ей рассказал о своей семье, о детстве, а также о том, как Амина заменила ему родителей.

– Кстати об Амине, – спросила его однажды Надежда. Ты ей рассказал о ребенке?

– Пока нет, – ответил Ренат. Сестра обо мне очень волнуется и я, не убедившись, не хочу давать ей напрасных надежд.

– Ты сильно переживаешь, что он может оказаться не твоим?

– Переживал, когда находился дома, а теперь мне просто хорошо находиться рядом с тобой и мои волнения прошли.

– А я волнуюсь, что, если он окажется твоим, ты забереешь его и мы с ним больше не увидимся.

– Это глупые страхи. Ты сможешь приезжать к ребенку, когда захочешь. Ты его мать. У меня будет только одно условие, что пока он несовершеннолетний, я его к тебе гостить не

отпущу. Он будет жить со мной. Но ты сможешь приезжать в любое время и находиться с нами сколько захочешь.

* * *

Александр, уже целую неделю не выходил на связь. Он заранее предупредил жену, что забронировал отдых в Испании на Тенерифе, но обещал звонить также регулярно, как и прежде.

Надежда уже начала волноваться за мужа. Последние недели беременности и так давались ей нелегко и лишнее волнение было совсем уж ни к чему. Гормональный фон периодически давал сбои и тогда Надежда, уединившись в зоне отдыха, расположенной на крыше, в одиночестве предавалась слезам. Ренат относился понимающе к ее эмоциональному состоянию. Он как мог успокаивал и поддерживал ее. Он посоветовал связаться с отелем, где отдыхал Александр и узнать информацию о нем.

Надежда, очень слабо понимающая испанский язык, попросила Марию помочь ей. В отеле Тенерифе дали ответ, что постоялец Песчаный Александр, зарегистрированный в трехместном номере, жив, здоров и сейчас отдыхает на пляже. Мария синхронно переводила все услышанное Надежде.

– А почему ему понадобилось поселиться в трехместном номере? Может к нему наши мальчики присоединились? Вот бы мне их увидеть. Мария, спроси, кто с ним вместе прожи-

вает в номере.

Мария перевела вопрос на испанский. Затем она повернулась к Надежде и сказала:

– Они не дают такую информацию.

– Вот, блин! Мария, попроси сотрудников отеля, передать господину Песчаному, чтобы он связался с женой. Я буду ждать его звонка по скайпу.

Мария выполнила просьбу и закончила разговор.

В этот же день Александр вышел на видеосвязь с женой. Он был загорелый, отдохнувший и небритый, впрочем, как всегда, на отдыхе.

– Здравствуй, Надя! Зачем ты меня разыскиваешь?

– Здравствуй! Мы просто давно не созванивались. Куда ты пропал?

– Да никуда я не пропадал. Просто на меня в последнее время много свалилось. Открытие нового бизнеса, приобретение квартиры, ремонт. Еще твои эти похождения. Думаешь мне легко было все это вытерпеть?

– Справедливости ради напоминаю, что если бы не мои похождения, то у нас не было бы ни своего бизнеса, ни квартиры.

– Да уж, кто-то зарабатывает достаток своим горбом, а кто-то другим известным местом, – сказал Александр. У каждого свои таланты.

– Опять начались упреки, – вздохнула Надежда.

– По-моему это тебе не терпелось со мной пообщаться.

Если тебя что-то не устраивает, то не надо просить меня, звонить тебе.

– Саша, я не хочу с тобой ссориться. Мне тут тоже не сладко приходится. Я не вижу тебя, детей, родителей. Как я от всего этого устала. Еще я очень переживаю за этого ребенка. Если у меня его заберут, то как он будет без меня, а я без него.

– Вот об этом твоём ребенке я даже слышать не хочу.

– Зачем ты так говоришь, Саша. Это может же оказаться твой, точнее наш ребенок. Давай до проведения анализа ДНК не делать поспешных заключений.

– Так ты и не поднимай эту тему. Вообще я не очень доверяю этим анализам ДНК. Напутают что-нибудь, или специально подменяют результаты. И вообще, мне достаточно тех детей, которые у меня уже есть.

– Может быть ты хотел сказать – у нас есть?

– Я сказал именно так, как хотел сказать.

В этот момент располагавшаяся позади Александра дверь открылась, в номер вбежало белокурое кудрявое создание и с криками «Папа!» повисло у него на шее.

– Это что за ребенок?! Это кто – София?! Дочь Бориса?! – только и успела прокричать Надежда.

После чего видеосвязь внезапно прервалась.

Вслед за дочерью в номер отеля вошла Инга. Александр повернулся и одарил ее сердитым взглядом.

– Ну вот, я досрочно спалился. София забежала прямо в

момент моего разговора с женой.

– Может это даже хорошо, что она все узнала. Пора уже давно расставить все по своим местам. На что она, собственно, рассчитывает, вы ведь уже столько месяцев не живете вместе, и фактически семьей не являетесь. Как она себе это представляет, рожает от одного, а жить продолжит с другим. Кроме того, ты у нее уже все нужные бумаги подписал, значит можно спокойно развестись и больше не прятаться.

– Не знаю, что ты понимаешь под словом спокойно, – ответил Александр. Я хотел повременить с информацией о нас. Бумаги я подписал только по поводу нового бизнеса. На мои новые квартиру и машину она сможет претендовать. А вдруг еще и правда ребенок моим окажется. А это алименты и другие расходы. Прощай квартира. Я думаю, что мы с тобой поспешили с этим совместным проживанием и отдыхом. Как бы нам это не вышло боком.

– Ой, не бойся ты так всего на свете, – проворковала Инга. Надька не такая уж и дура. Она прекрасно осознает какого богатого дяденьку подцепила и какие теперь перед ней открываются возможности. Она сама навряд ли захочет к тебе вернуться. Что ей твоя квартира и алименты? Крохи. Из разряда – раздайте бедным.

– Так ты обо мне думаешь? Что я голодранец? – обиделся Александр.

– Это любимый смотря с кем сравнивать. На фоне Рената Альбертовича – владельца заводов, газет и пароходов, мы с

тобой оба голодранцы.

Она подошла к нему, присела на колени, обвила руками шею и прошептала на ухо:

– Ты же знаешь, что я с тобой не из-за денег.

– Я пока в этом не сильно уверен, – сказал Александр. Пока я работал на Бориса, что-то ты ко мне не очень рвалась. Извини, если обидел. Все как-то некстати произошло. Мне нужно пройтись и подумать в одиночестве.

Он накинул пиджак на плечи и вышел из номера.

* * *

Надежда по окончании видеосвязи с мужем разрыдалась. Ее жизнь зашла в тупик, и выхода из него она не видела. Она винила во всем произошедшем себя. Александр был прав, если бы не ее похождения, то в ее семье и семье ее друзей могло быть все нормально. Но тут она задумалась о Софии. Случайно ли она назвала Александра папой. Или он действительно является ее отцом. Она вспомнила, сколько ее друзья промучились и побегали по врачам, прежде чем стали родителями. Как друзья хотели развестись, и они с Александром утешали их. К Инге иногда Александр ездил один, чтобы убедить ее помириться с Борисом. Вот, наверное, и доутешался. Не случайно же Инга забеременела именно в это время. «Какая же я дура несчастная. Не замечаю, что под самым носом творится. Что же теперь мне делать?» – мыслен-

но ругала себя Надежда, продолжая плакать.

Внезапно ей стало не до самобичевания. Резко заболел живот. Она ойкнула, встала с кресла и медленно пошла к двери. Навстречу ей в комнату вбежала Мария.

– Мне послышалось, или вы тут шумели?

– Мария, мне что-то очень плохо. По-моему, я сейчас рожу.

– Ой, Надежда, у вас юбка в крови! Неужели роды начались. Ух это почти ж на месяц раньше срока! Как нехорошо! Прилягте на диван, я звоню в госпиталь и Ренату Альбертовичу!

Она схватила телефон и энергично принялась лопотать туда что-то по-испански.

Ренат приехал одновременно с машиной скорой помощи. К этому времени боли у Надежды усилились. Болело и ломало все тело, а более всего живот и спина. Будущей матери помогли лечь на каталку, которую загрузили в машину скорой помощи. Туда же запрыгнули Ренат и Мария.

Мария в сложившейся ситуации выполняла роль переводчика с русского на испанский и наоборот. Ренат очень волновался, особенно когда Надежда в порыве схваток переходила на крик. Он даже прокусил себе ладонь до крови.

Уже в госпитале Мария передала ему убедительную просьбу врачей, не путаться под ногами и не пытаться ловить за рукав всех проходящих врачей, чтобы привести их к рожаящей Надежде. И что бригады, принимающей у ней роды

вполне достаточно, и, если он будет их отвлекать, они его не пустят в родильный зал.

– Присядьте и пожалуйста прекратите так волноваться, – спокойно и убедительно сказала ему Мария. Здесь очень хорошие врачи и они все сделают правильно.

– Пойми, я жутко волнуюсь. Это же у меня впервые.

– Так, по-моему, вам нужно выпить успокоительного, – сказала Мария и удалилась за лекарством.

Вышел врач и стал ему что-то говорить по-испански. Ренат вскочил и закричал:

– Машка! Бегом сюда, не нужно мне твоего успокоительно! Переведи, что доктор говорит.

Мария прибежала, запыхавшись. Она успела накапать Ренату успокоительных капель и сунула ему в руку стакан с лекарством. Лицо ее было сердитым.

– Вы распугаете своими криками всех больных в госпитале. Что еще за Машка? Меня Марией зовут.

– Мариечка, Марусечка, родная моя! Переведи мне, что он говорит.

– Он говорит, что состояние нестабильное и нужно оперативное вмешательство. Одним словом – кесарево сечение.

– Я могу ее увидеть? – испуганно спросил Ренат.

Мария снова все перевела.

– Он говорит, что вы можете присутствовать при операции. Ей будет введен наркоз в спину, и она во время операции будет в сознании. Вы можете пройти с ним и переодеться

ся в стерильную одежду.

Бледный Ренат на ватных ногах поплелся за доктором.

Операция проходила в штатном режиме. Надежде сделали укол обезболивающего в спину, затем в область позвоночника был введен наркоз. Ренат стоял рядом с Надеждой и держал ее за руку. Врачи быстро сделали разрез и достали новорожденного мальчика. Врачи показали ребенка Ренату, от избытка нахлынувших чувств его губы и руки задрожали. Он погладил ребенка по голове, отошел в сторону и прислонился спиной к стене, затем он начал медленно сползать по ней.

Один из врачей затараторил на испанском:

– Ох уж эти папаши, сколько с ними мороки! Надо позвать кого-нибудь, чтобы его привели в чувства. Для папаш надо в операционной держать отдельного врача.

Прибежавшая медсестра привела Рената в чувства, помогла ему выбраться в коридор и передала на попечение Марии.

После операции Надежду перевели в отдельную палату. Ренат, еще чувствовавший слабость в теле после пережитых волнений, занял стоящий рядом диван. Врачи сообщили, что хоть ребенок и родился раньше срока, но здоров и не вызывает опасений.

Надежда физически чувствовала себе удовлетворительно, но ее терзали душевные муки. Она думала о предстоящем анализе ДНК и его возможных результатах. Она понимала, что продолжение семейной жизни с Александром у нее не

получится и если это окажется его ребенок, то она останется одна без средств к существованию. Деньгами, заплаченными Ренатом, ее муж уже распорядился по-своему и ей с маленьким сыном вряд ли что-нибудь достанется. Просить еще что-либо у Рената на чужого ему ребенка у нее не хватило бы наглости. Однако при этом раскладе был бы один гигантский плюс – ребенок, ее маленький сыночек, был бы с ней. А то получается, у мужа другая семья, у детей новая интересная жизнь в Европе, а что остается ей? Одиночество!

Но если ребенок окажется сыном Рената, тогда мальчик будет на всю жизнь обеспечен. Из благодарности Ренат возможно примет участие в ее судьбе и будет допускать ее к сыну. Но так ли это будет через пять лет или через десять лет? Нормального общения между матерью и ребенком в этом случае не получится. Вот так расклад! Как в русской сказке, чем дальше, тем страшнее. Или как в другой сказке: направо пойдешь – коня потеряешь, налево пойдешь – жизнь потеряешь.

Надежда отвернулась к стене и беззвучно заплакала. В палату вошла Мария и шепнула Ренату, что доктор готов с ним переговорить по поводу разрешения на посещение госпиталя специалистами, осуществляющими тест на отцовство. Ренат вышел, а Мария задержалась.

– Надежда, мне показалось или вы плачете? – обеспокоенно спросила Мария положив ей руку на плечо. Может у вас что-то болит и нужно позвать врача?

– Да, позови – трансплантолога. Пусть мне сердце вырежет и вставит искусственное. Не могу я больше этого выдерживать! Муж меня бросил. Я никому не нужна. А сейчас еще окажется, что это ребенок Рената, и он у меня его заберет.

– Вы только после операции, вам надо успокоиться. А когда вы успокоитесь, вы поймете, что Ренат Альбертович вас безумно любит и если это окажется его ребенок, то он в лепешку разобьется, но сделает так, чтобы вы, он и ребенок были одной семьей. Успокойтесь, моя дорогая. Он очень хороший и надежный, а не такой, как ваш муж, например. Все будет хорошо!

* * *

Ренат сидел под кабинетом врача. Он думал, что со дня встречи с Надеждой с ним произошло столько ярких событий. После длительной заморозки, такая эмоциональная встряска. Он любил эту женщину. И даже появление долгожданного наследника может омрачиться, если он ее потеряет. Но делать нечего, пришла пора узнать, кто же является отцом ребенка. Надо было вызывать этого курортника с Тенерифе. Он взял телефон и стал звонить Александру.

– Что вам нужно? – раздался голос в трубке.

– Надежда родила мальчика.

– Спасибо, что хоть позвонили. Что-то рановато она родила.

– А ты спроси почему?

– Ну и почему?

– Потому что ты, козел вонючий, издергал ее при последнем вашем общении.

– Это наши с женой дела и это вас не касается.

– Если бы с ней или с ребенком что-то случилось, я бы тебя закопал на твоём курорте!

– Не горячитесь, папаша. Скажите, зачем звоните?

– Я сейчас буду договариваться по поводу анализа ДНК. Скажи, тебе когда удобно сюда приехать?

– Зачем мне приезжать? Сделайте сами свой анализ. Если будет не ваш ребенок, то значит, вероятно, он мой. Только я еще раз повторяю, я не очень-то хочу четвертого ребенка. У меня и так в слишком молодом возрасте появились сыновья от Надежды, потом дочь от Инги. Когда же я смогу наконец-то для себя пожить? Короче говоря, делайте сперва вы этот анализ. Если окажется, что ребенок не ваш, сообщите. В этом случае я буду выяснять свою причастность к этому ребенку. А с Надеждой я по-любому разведусь. Блин! Вдруг еще и алименты надо платить будет?

– Не ценишь ты, что имеешь, – сказал Ренат и закончил разговор.

Ренат после разговора задумался: «Почему я должен из-за этого проходимца ставить под сомнение свое счастье с Надеждой. Вот выяснится вдруг, что это не мой ребенок, и я потеряю все. Я не могу и не буду рисковать своим счастьем

и сеять сомнения в ее и своей душе. Хватит в моей жизни мрачных картинок.».

Он подозвал Марию и сказал:

– Значит так, сейчас ты от моего имени пообещаешь доктору любую необходимую сумму денег. Мне нужен результат анализа ДНК, что ребенок мой. Самого анализа никто делать не будет. Я этого сам не хочу. Хватит с меня ожиданий счастья, пора его уже наконец получить. Деньги тебе и врачу будут выплачены при условии полной конфиденциальности. Кто проговорится – под землей найду и удавлю! Так и передай доктору. Тебя это тоже касается.

Мария испуганно закивала головой. Через три дня на Тенерифе прилетела копия результата анализа, о том, что ребенок, рожденный Песчаной Надеждой в испанском госпитале, является сыном Рената.

Александр прочел это сообщение и вздохнул с облегчением. Он позвонил в Москву юристу своей новой компании и попросил его заняться своим личным делом о разводе.

Надежде о результатах анализа Ренат сообщил лично и протянул ей официальную бумагу. Она, заметно сдавшая за эти дни после перенесенной операции и от переживаний, взяла документ, прочла его и обессиленно опустилась на диван. Это был удар под дых! Свершилось то, чего она так сильно боялась.

– Ты забираешь его? – робко спросила Надежда.

– Да. Ведь таким был уговор? – сказал Ренат.

– Все конечно так и есть, просто я не знаю, что мне делать дальше? Мне звонил юрист мужа и сказал, что Саша со мной разводится. Семью я потеряла. С причитающимся мне имуществом я сделалась непростительную ошибку и не глядя подписала бумаги, доверившись мужу. Теперь мне придется с ним судиться за часть квартиры, но перспективы мне видятся не в радужном свете. Наверное, мне придется переехать к родителям. Они, конечно, придут в ужас, узнав правду. Но все это мелочи и ерунда по сравнению с внутренней пустотой. По сути, я осталась одна.

Она замолчала и опустила голову. Ренат подошел к ней, опустился на корточки и заглянул в ее глаза. Их яркий свет грел его сердце, словно горячий песок. Под этим взглядом светло-карих глаз он когда-то воспрял и ожил.

– Я очень благодарен судьбе, что встретил тебя, – сказал Ренат. Я невероятно счастлив, что ты подарила мне сына и наследника. Но если мы с тобой расстанемся, даже он не сможет заполнить всю пустоту в моем сердце. Если ты, мой песочек, уйдешь, то без твоего тепла я боюсь погрузится обратно в черно-белую реальность. Остайся со мной. А точнее остайся с нами.

– Ренат, несмотря на все, что с нами случилось, я к вам очень хорошо отношусь. Я убедилась, что неприятности, произошедшие со мной, произошли в связи с чередой случайностей и недопониманий. Я верю в ваше благородство и в то, что вы никогда бы намеренно не причинили мне боли

и зла. Вы мне очень симпатичны, но боюсь, что этого недостаточно.

– Недостаточно для чего? – поинтересовался Ренат.

– Чтобы быть вашей женой.

– А кто тебе это предлагает? – рассмеялся Ренат. Я прекрасно все это понимаю. Мы хоть и успели стать родителями прекрасного сына, однако пропустили период встреч, ухаживаний и узнаваний друг друга. Мне хватило короткой вспышки, чтобы тебя полюбить. А тебе нужно больше времени и у нас оно есть. Поехали с нами домой. Будешь жить с сыном. Ни в чем неволить тебя я не стану. Не сможешь жить с нами – уедешь. Я тебе куплю на твое усмотрение дом или квартиру в Москве, чтобы ты знала, что тебе есть где жить. Если мальчики твои захотят приехать в Москву, им тоже будет где остановиться. Если они когда-нибудь захотят пожить в моем доме, то я только буду рад. А как же может быть иначе? Они же братья моему сыну. Самые близкие ему родственники, после нас с тобой. Я всегда решу любые твои проблемы. Ты согласна поехать со мной?

Надежда облегченно вздохнула и кивнула головой. Ренат тоже облегченно выдохнул и засиял от радости.

– Есть одно условие, – сказал Ренат.

– Что за условие? – удивилась Надежда.

– Перестань уже наконец мне выкать, мне это режет слух.

– Согласна, начинаю тыкать, – улыбнулась Надежда.

– Как сына назовем? Тебе нравится имя Альберт? В часть

моего отца.

– Хорошее имя.

– Значит решено, его будут звать Альберт Ренатович. Хорошо звучит! Пора обрадовать Амину.

– Ты ей еще не сказал?

– Пока нет. Теперь, когда во всем наступила ясность, я ей с удовольствием сообщу радостные вести.

* * *

Через неделю Ренат, Надежда и маленький Альберт прибыли домой. Погрузившаяся в приятные хлопоты Амина ждала их в доме брата. Она за эту неделю организовала ремонт в одной из гостевых спален, которая соседствовала со спальней Рената, и оборудовала в ней шикарную детскую для новорожденного племянника.

Детская комната получилась светлой в сдержанных пастельных тонах. На стенах были поклеены обои голубого цвета с нежным цветочным орнаментом. На потолке разместилась кованная люстра. Комнату заполнили дорогой детской мебелью из натурального дерева. Детская кровать была сделана из благородного бука и украшена мягкими декоративными панелями в тон стенам комнаты. Заправлена кровать была красивым вышитым вручную бельем. Кроме того, Амина вспомнила детскую фотографию Рената, где он лихо скачет на деревянной лошадке-качалке. Она нашла это

фото, и местные умельцы за три дня сделали ее точную копию. Амина поставила лошадку-качалку на видное место, предвкушая радостные эмоции брата.

Как только послышался шум подъехавшего автомобиля, Амина в нетерпении выскочила их встречать к воротам. За ней следом выскочил молодой мужчина двадцати пяти – тридцати лет отроду. Это был ее сын Алик.

Амина расцеловала Рената, обняла Надежду, потом взяла новорожденного племянника и нежно прижала его к груди. Она тихим шепотом прошептала ему на ушко слова молитвы на родном языке.

– Как же вы, негодники, скрыли от меня все, – в шутку погрозила пальцем Амина. Проходите в дом, мои дорогие. Я приготовила много вкусного. Ренат, детская получилась отменная. Хотя делалось все в короткие сроки, но думаю вам все понравится. А не понравится – переделаете по-своему.

– Алик, когда ты успел прилететь? – обратился Ренат к племяннику. Не ожидал тебя увидеть.

– Я прилетел сразу как мама сообщила мне. Для всех нас это была большая неожиданность, но я очень счастлив за тебя дядя. Поздравляю! Я привез кучу подарков нашему маленькому Альберту.

Вся семья уселась в гостиной за накрытый стол. Потянулись расспросы и долгая беседа. Через некоторое время Амина заметила, что Алик исчез из-за стола. Она поискала его в доме, но не нашла. Прошлась по двору и увидела, что

сын сидит в беседке.

– Что случилось, сынок? – спросила Амина войдя в беседку. Почему ты ушел из-за стола?

– Мне захотелось побыть одному, – задумчиво сказал Алик.

– Ты что-то погрустнел. Это в такой-то радостный день.

– Ты права мама, мне грустно. Я, конечно, рад за моего любимого дядю, он можно сказать меня вырастил и вывел в люди. Но я думал, что у него уже не будет другой семьи кроме нас. А тут появилась эта женщина и сын. Так неожиданно и оба сразу. Никак не могу привыкнуть, что у него теперь не мы на первом плане.

– Сынок, ты просто ревнуешь. Смотри как твой дядя Ренат счастлив! Дети – это такая радость! Мой Ренат прямо ожил и воспрял духом. Ты же помнишь, какой он был после смерти жены, и как мы с тобой за него волновались. Не бери глупостей в голову. Маленький Альбертик вырастет, ты привыкнешь и полюбишь его.

– А дядя Ренат уверен, что это его сын? Просто, когда они встретились, эта женщина была замужем за другим женщиной.

– Сынок, ты же знаешь, что в современном мире отцовство установить не сложно. Он сделал тест ДНК и все подтвердилось. Можешь не сомневаться.

– Все равно, у меня такое чувство, что меня обделили. Я уже привык к мысли, что являюсь единственным приемни-

ком и наследником своего дяди, а тут появился наследник поглавнее меня.

– Алик, слава Всевышнему, что твой дядя не слышит этот разговор. Чего тебе не хватает? У тебя есть все! После своего дяди, ты – второй человек в его бизнесе.

– А меня были шансы стать первым человеком, а теперь я всегда буду вторым. Сначала после дяди, потом после Альберта. Всю жизнь мне придется на них работать!

– Сынок, ты не прав! Дядя безумно любит тебя, а ты не хочешь радоваться его счастью. Не хочешь быть вторым, открывай свой бизнес и будешь в нем первым. Дядя Ренат верит в тебя и во всем тебя поддержит. А такими разговорами ты расстраиваешь свою маму.

– Прости, мамуля! – сказал Алик и обнял ее. Ты безусловно абсолютно права. Я поддался минутной слабости. Я не прав. Альбертик – мой кузен. Он самый близкий мне родственник, после тебя и дяди. Я буду любить его и уважать его мать.

– Вот и правильно, сынок! Мы же одна семья, – сказала Амина и поцеловала Алика в лоб.

Они вместе вернулись в дом.

– Где вы пропадали так долго? – спросил Ренат.

– Я давно не видела Алика, и он мне рассказывал про свою заграничную жизнь. Мы с ним заболтались, и не заметили, как пролетело время, – ответила ему Амина.

– Понятно. Кстати, нам с Надеждой очень понравилось то,

как ты оформила детскую. За лошадку отдельное спасибо.

В тот день сестра и племянник после долгих разговоров с Ренатом, засидевшись до полуночи, решили остаться в этом доме с ночевкой. Наговорившись вдоволь, хозяйева и гости разошлись по спальням. Надежда легла на диване в детской. Новая обстановка повлияла на сон Альберта, в эту ночь он не спал и много капризничал. Надежда тоже не сомкнула глаз и, пытаясь успокоить сына, носила его на руках. Громкий плач ребенка разбудил Рената. Он пришел в детскую комнату и стал уговаривать Надежду перейти отдохнуть в его спальню, а он тем временем побудет с ребенком.

– Наденька, иди поспи хоть немного. На улице хорошая погода, я сейчас одену Альберта, и мы с ним пройдемся по саду.

– Но сейчас же ночь? – удивилась Надежда.

– А что тут такого? Пусть подышит свежим воздухом, может быть будет лучше спать.

Надежда помогла переодеть сына, Ренат взял его на руки и ушел с ним гулять по темным аллеям своего сада. Надежда вошла в спальню Рената, юркнула в его кровать и с удовольствием погрузилась в крепкий сон.

Плач Альберта разбудил не только его отца, но и кузена. Алик, проснувшись, долго ворочался в кровати и не мог заснуть. Он решил пойти на улицу покурить. Он уселся в беседке, где накануне днем состоялся его разговор с матерью. Он еще не успел вытащить сигарету из пачки, как увидел

приближающегося Рената с ребенком на руках. Растущие по бокам аллеи деревья и темнота не позволяли Ренату увидеть Алика, сидящего в беседке. Ренат шел и убаюкивал малыша, говоря ему ласковые слова. Когда он поравнялся с беседкой, Алик услышал его речь:

– Спи мой маленький мальчик. Ты моя радость и мой свет. Ты и твоя мама принесли мне столько счастья, и мне абсолютно неважно я или не я твой отец. Ты всегда будешь моим любимым сыном. Я всегда буду с тобой.

Ренат говорил эти слова не подозревая, что ночью в саду он может оказаться не один. Хотя он произносил их не громко, Алик услышал все самое интересное. Он сидел в изумлении и боялся шелохнуться, чтобы не обнаружить своего присутствия. Так он и просидел тихо как мышка, пока дядя не ушел в дом. Затем и Алик поспешил отправиться в свою спальню. Однако, хотя ребенок больше никого не беспокоил своим плачем, Алик и не думал засыпать. Он лежал и обдумывал услышанные слова и планировал свои дальнейшие действия.

Утром за завтраком Алик сообщил родственникам свои намерения вернуться обратно на свою зарубежную стажировку. Ренат пытался его отговорить от поездки и побыть немного с семьей, но Алик ответил дяде вежливым отказом:

– Дорогой дядя, – сказал он. У тебя сейчас появилось столько новых забот, что мне нужно побыстрее уладить все свои дела за границей и вернуться к тебе в помощь.

– Ты абсолютно прав, Алик, – ответил Ренат и обнял племянника. Улаживай свои дела и побыстрее возвращайся. Из тебя выйдет отличный бизнесмен и замечательный наставник моему сыну.

– Дядя, позволь мне подняться в детскую и попрощаться с Альбертом.

– Конечно, я рад, что ты уже успел к нему привязаться. Иди и попрощайся с нашим малышом.

Алик поднялся наверх в детскую. Малыш тихо спал в своей кроватке, посасывая соску. Надежда приложила палец к губам, чтобы Алик не вел себя громко и прошептала:

– Ты пришел проведать Альберта?

– Да. И еще попрощаться с ним. Я сегодня отбываю продолжить свою заграничную стажировку.

– Здорово. Давай ты побудешь с ним пару минут, а я сбегаю на кухню.

– Без проблем.

Надя удалилась, а Алик подошел тихонько к детской кроватке и достал из кармана пиджака маленький пластиковый контейнер. Он высунул изо рта спящего младенца соску и сунул ее в контейнер. Затем он спрятал контейнер обратно в карман. После проделанных действий он покопался в тумбочке, стоящей рядом с кроваткой. Вытащил из нее похожую соску и засунул в рот младенцу. Алик, чрезвычайно довольный собой, похлопал по карману ладонью и улыбнулся. Он нагнулся к Альберту и прошептал:

– Моя мать была права. В современном мире совсем не сложно установить отцовство.

Продолжение следует.

В оформлении обложки использована фотография с <https://images.pexels.com/> / по лицензии СС0.